

Саба из Слободки
Рав Натан Цви Финкель

МУСАР
ЕШИВЫ СЛОБОДКА
(ХЕВРОН)

מוסר ישיבת סלבודקה (חברון)

Вильнюс

2020

Саба из Слободки

Рав Натан Цви Финкель

МУСАР ЕШИВЫ СЛОБОДКА (ХЕВРОН)

מוסר ישיבת סלבודקה (חברון)

Издатель и главный редактор р. Хаим Бурштейн

Редактор Наталья Хейфец

Переводчик р. Александр Кутуков

Макет и обложка Виктора Томбака

Редколлегия: Александр Шломо Попов, Реувен Кашин

© 2020

Все права сохраняются за издателем.

Издано в Литве

Отпечатано в типографии АВ „Spauda“

Laisvės pr. 60, LT-05120 Vilnius, Lietuva

Уважаемый читатель!
Мы рады предоставить Вашему вниманию основополагающую книгу еврейского мировоззрения «Мусар ешивы Слободка (Хеврон)», состоящую из рассуждений великого учителя, мудреца Торы и ближайшего ученика Сабы из Кельма – рава Натана Цви Финкеля, широко известного в еврейском народе как Саба из Слободки.

Эта книга посвящена изучению сокровенных духовных сил человека, сокровищ его души и утонченному служению Небесам, приближающему сыновей Израиля к духовному состоянию, в котором Б-г пожелал видеть человека, сотворив его по Своему образу и подобию.

«Мусар ешивы Слободка (Хеврон)» – это раскрытие глубочайшей мудрости, помогающей нам исправить себя и связанную с нами часть мира и сделать окружающую нас действительность возвышенной и утонченной.

Каждая мысль этой книги вдохновляет читателя на обретение ясного мышления и чистого сердца для неведомого ему прежде восприятия Б-жественного Знания, которое наполняет душу трепетом перед Небесами и помогает усовершенствовать духовные качества.

Рав Натан Цви считал, что на каждого из людей возложена очень большая задача, поскольку он создан по «образу Б-га» и является «частью Б-га свыше» – чистым духовным творением. Поэтому неправильно сводить цель жизни к упрощенным формам бытия. Наше предназначение – совершать деяния, достойные вознестись в Высшие Небеса и достичь Престола Б-жественной славы.

Перед Вами перевод рассуждений Сабы из Слободки на русский язык. Мы призываем Вас их внимательно изучить и отнестись к ним с надлежащим трепетом.

о дедушке Нахман бен Гершон, прадедушке Гершон бен Йосеф и прапрадедушке Йосеф бен Авраам

— Галина Гинзбург – в память близких: Голда и Шлёма Бейдер; Роза и Яков Гольдшмидт, Яков бен Владимир

Холон:

— София Бен-Цель – Менахем и Арье Бен-Цель – в память о родителях Михаэль бен Бенце Лейб и Нелли бат Ошер Аншель Хаим

Ростов-на-Дону:

— Галина Попова – в память о бабушке Анна бат Герасим

Санкт-Петербург:

— Михаэль и Хана Твердовские – в память о матери Фаня Сара бат Гершон, дедушках Сруль бен Ефим и Григорий бен Янкель и бабушках Шифра бат Хаим и Эстер бат Авраам и за здоровье отца Хацкель бен Шифра

Иерусалим:

— Моше Давид Ниренберг и Тамара Хасин – в память о родителях Эзер бен Рафаэль, Авраам бен Соломон, Люба бат Давид, Рафаил бен Исаак и Мирьям бат Авраам

Ванкувер:

— Ашер и Сара Пискорские

Нью Джерси:

— Яков и Любовь Пискун – в память о родителях и за возвышение души Гених бен Яков и Ева бат Арон

Нетания:

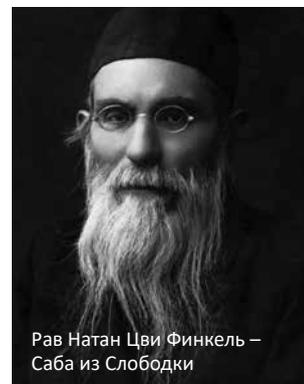
— Элияу и Хана Должанский – в память о бабушках Анна и Гита бнот Самуил и Эстер Лев бат Авраам и дедушках: Хаим бен Акива, Акива бен Арон, Гирш и Давид бней Иосиф

Беер Шева

— Заава Охман – в память об отце Владимир бен Берл и сыне Игорь бен Павел

Раввин Хаим Бурштейн.
Сиван, 5780 (2020) г.

РАВ НАТАН ЦВИ ФИНКЕЛЬ – САБА ИЗ СЛОБОДКИ¹

Рав Натан Цви Финкель –
Саба из Слободки

Рав Натан Цви Финкель (1849-1927 гг.), широко известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Слободки², относился к третьему поколению учителей Мусара. Он считал своим раввином рава Симху Зисселя Бройде³ – Сабу из Кельма⁴ – ближайшего ученика основателя Учения Мусар⁵ рава Исраэля Липкина (Салантера)⁶. Рав Финкель был также тесно связан с величайшими мудрецами Мусара – равом Ицхаком Блазером и равом Нафтали Амстердамом. Рав Натан Цви всей душой воспринял Учение Мусар, что изменило его сущность и возвысило до

- ¹ Биография Сабы из Слободки – раввина Натана Цви Финкеля – составлена главным редактором этого издания на основе книги «Тнуат Амусар» рава Дова Каца, благословенной памяти, с любезного разрешения сыновей автора.
- ² Слободка (Вильямполе) – предместье Ковно (Каунас). Лишь трех величайших раввинов в Литве называли «Саба» – «Дедушка» – Сабу из Кельма, Сабу из Слободки и Сабу из Новардока. – Примечание редактора.
- ³ Рав Симха Зиссель Бройде (Зив) (1824-1898 гг.), широко известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Кельма, был ближайшим учеником и последователем основателя Учения Мусар рава Исраэля Липкина (Салантера). Основатель Учения Мусар относился к Сабе из Кельма с особым почтением и возлагал на него решение самых важных и актуальных задач, стоявших в тот исторический период перед Общиной Израиля. (См. биографию Сабы из Кельма в изданной нами на русском языке книге «Мусар Дома Учения в Кельме»). – Примечание редактора.
- ⁴ Кельм (Литва) – небольшой городок, расположенный в Расейняйском уезде Ковенской губернии Российской империи. – Примечание редактора.
- ⁵ Мусар – Учение, раскрывающее пути обретения человеком трепета перед Небесами и возвышенных качеств души. – Примечание редактора.
- ⁶ Основатель Учения Мусар рав Исраэль Салантер (1810-1883 гг.) родился в местечке Жагаре, расположенном на севере Литвы. Он обрел глубочайшую мудрость и знание Торы в Саланте (Салантай), где заложил основы Учения Мусар, которое позже распространил в еврейских общинах Вильны, Ковно, Мемеля, Кенигсберга, Берлина и Парижа, изменив духовный облик своего поколения и всю историю нашего народа. Многочисленные ученики рава Салантера продолжили его Учение во всем мире. Рав Исраэль Салантер следовал традиции Виленского Гаона. Пути постижения мудрости и служения в духе Мусара он воспринял от рабби Зунделя из Саланта, одного из ближайших учеников рава Хаима из Воложина – великого ученика Виленского Гаона. (См. биографию рава Исраэля Салантера в изданной нами на русском языке книге «Свет Израиля»). – Примечание редактора.

образа «человека Мусара». После ухода из этого мира учеников рава Исраэля Салантера он остался духовным наследником Учения Мусар и очень многое сделал для его распространения на всей земле. Его имя не сразу стало известно, поскольку он всегда избегал публичности, но лучи его влияния пробивались далеко за стены Дома Учения в Слободке. На протяжении более пятидесяти лет он возглавлял систему ешив на территории Литвы, Белоруссии и Польши.

Рав Натан Цви родился в 1849 г. в местечке Райсен (Расейняй) Ковенской губернии Российской империи в семье уважаемого члена общины рава Моше Финкеля. В детские годы раввина умерли его родители, и он переехал к дяде в Вильну. Практически ничего не известно о детстве и юности рава Натана Цви, поскольку сам он об этом никогда не распространялся и не осталось никого, кто мог бы пролить свет на этот период жизни великого учителя. Мы лишь знаем, что с детских пор он отличался уникальными способностями и уже в пятнадцатилетнем возрасте был известен как великий знаток Талмуда. Слух о его мудрости дошел до небольшого городка Кельм, и рав Меир Башис – зять бывшего раввина Кельма рава Элиэзера Гутмана – выдал за него замуж свою дочь.

ВСТРЕЧА С САБОЙ ИЗ КЕЛЬМА

Деревянная и каменная синагоги Кельма

После свадьбы рав Натан Цви поселился в Кельме. Он жил в доме родителей жены, которые заботились о потребностях молодой семьи, как в те дни было широко принято в еврейских общинах черты оседлости Восточной Европы. Рав Натан Цви очень скоро стал известен в местечке, благодаря своим глубочайшим знаниям Торы. Он отличался ясностью мысли и ораторскими способностями и

время от времени посещал окружающие деревни, где давал уроки, основанные на глубоком анализе Талмуда и Галахи. Однажды он оказался в своем родном городке Райсене, раввином которого в те дни был рав Александр Моше Лапидот – близкий ученик рава Исраэля Салантера. Раввин услышал выступление рава Натана Цви и был впечатлен его выдающимися способностями и возвышенными качествами души. Он отправил письмо раву Симхе Зисселю в Кельм и попросил принять талантливого молодого человека в число его учеников и помочь ему обрести путь утонченного служения Небесам. Рав Финкель был незамедлительно приглашен к Сабе из Кельма, и эта встреча навсегда изменила его жизнь и историю народа Израиля.

Рав Натан Цви был настолько потрясен возвышенным образом рава Симхи Зисселя и его видением картины мира, что в кратчайшее время стал совершенно другим человеком. На него столь сильно повлияло первое же услышанное им выступление Сабы из Кельма, посвященное величию человека, что он не мог заснуть всю ночь и слезы непрерывно струились из его глаз. В тот же день он принял твердое решение посвятить свою жизнь Мусару – мудрости трепета перед Небесами – и с тех пор считал рава Симху Зисселя своим учителем и раввином. Избрав новый для себя путь, он прилагал все силы для развития себя как человека Торы и способствовал распространению Учения Мусар во всем мире.

В те времена в Кельме небольшая группа молодых людей изучала Талмуд под руководством раввина города рава Элиэзера Гордона, который в дальнейшем стал раввином и главой ешивы города Тельз (Тяльшяй). Встреча с Сабой из Кельма столь сильно повлияла на рава Натана Цви, что он выступил с пламенным обращением к своим товарищам, призывая их к изучению Торы в духе Мусара. Его слова их чрезвычайно впечатлили и стали руководством к действию.

Фрагмент интерьера синагоги Кельма

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАВВИНА

Выдающиеся ораторские способности и духовное влияние рава Финкеля не остались незамеченными Сабой из Кельма, и, несмотря на юный возраст ученика, которому тогда исполнилось лишь двадцать лет, учитель назначил его своим помощником по развитию новой системы образования, которую в те дни он начал вводить в Кельме. Рав Симха Зиссель возглавлял Дом Учения для молодежи, слава о высоком уровне обучения и возвышенном трепетном служении в котором распространилась по всему миру. Рав Натан Цви принял участие в управлении этим учебным заведением, где и раскрылись его уникальные педагогические способности. Он привел

много новых учеников к своему учителю и после закрытия Дома Учения в Кельме последовал за ним в Гробин (Латвия), став его ближайшим помощником в руководстве основанной там гимназии⁷.

Рав Натан Цви был непосредственно знаком с еврейской жизнью в Литве и видел, что хотя синагоги и дома молитвы городков и местечек полны молодыми людьми, все свое свободное время занятыми глубоким изучением Торы, все же имели место и определенные недостатки. Нередко некому было им помочь в учебе и оказать необходимую поддержку. Талантливые молодые люди, сердца которых стремились к изучению Торы, зачастую не могли найти для себя подходящего места и соответствующих их уровню знаний учителей. На территории сегодняшней Литвы в то время вообще не было ни одной ешивы. Непросто было найти раввина, способного передать ученикам глубокое знание Талмуда и уникальное еврейское мировоззрение, ведущее к трепетному служению Небесам. К тому же условия жизни людей, посвятивших себя изучению Торы, были ужасны. Они ночевали в синагогах на деревянных скамьях, были одеты в ломотья и каждый день, согласно установленной очередности, ходили за пищей в разные дома, хозяева которых и сами жили в нищете. Такое положение учащихся было «унижением Торы» и требовало кардинального изменения.

ДВИЖЕНИЕ МУСАР В ЛИТВЕ

В те дни существовали ешивы Воложин и Мир, но они были единственными Оазисами Знания во всей бескрайней России, где проживали шесть миллионов евреев. Рав Натан Цви видел необходимость в основании других ешив, однако считал, что изучение Торы в них должно быть наполнено духом Мусара. Предназначением этих ешив он считал подготовку мудрецов Торы, великих в знании, трепете перед Небесами, отличающихся возвышенными качествами души и утонченностью служения, согласно пути основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера.

Печать библиотеки Колеля Ковно

⁷ В 1876 г. рав Симха Зиссель Зив был вынужден покинуть Литву и переехать в Гробин (Курляндская губерния Российской империи, сегодня Латвия) из-за ложных доносов злоумышленников о том, что основанный им в Кельме Дом Учения Мусара занимается деятельностью, подрывающей государственные устои царской России. Судебные тяжбы длились много лет, прежде чем восторжествовала справедливость и с Талмуд Торы были сняты все обвинения. В Гробине по совету рава Исраэля Салантера рав Симха Зиссель открыл гимназию нового типа (включающую изучение на высоком уровне светских предметов) для талантливых еврейских детей. (См. биографию Сабы из Кельма в изданной нами на русском языке книге «Мусар Дома Учения в Кельме»). – Примечание редактора.

В 1877 г. рав Салантер открыл в Ковно (Каунас) Дом Учения совершенно нового типа, что привело к распространению служения в духе Мусара во всем мире. Этот Шатер Торы возник благодаря инициативе богобоязненного еврея из города Йонишек (Йонишкис) – рава Элизера Якова Ховеса. В то время в Берлине проживал праведный состоятельный молодой предприниматель

Овадья Лахман, близким другом которого был брат рава Элизера Якова – рав Йосеф Хаим. Не имея средств на дорогу, рав Элиэзер Яков пешком отправился в Берлин, где вместе со своим братом обратился к этому меценату с просьбой оказать поддержку изучению Торы в Литве. Овадья Лахман анонимно пожертвовал на эти цели десять тысяч рублей в качестве основного фонда и принял на себя обязательство оказывать ежегодную помощь в размере тысячи рублей.

Рав Салантер решил воспользоваться этими средствами для создания «Колеля Ковно», чтобы поддержать талантливых юношей, посвятивших свою жизнь изучению Торы, и дать им возможность учиться, не испытывая забот о материальных нуждах своих семей. Он считал, что это особое учебное заведение должен возглавить великий мудрец Торы. И поскольку сам он тогда переехал в Мемель (Клайпеда) и занимался распространением Учения Мусар в Германии, то направил рава Элизера Якова к своему близкому ученику раву Александру Моше Лапидоту – раввину Райсена (Расейняй) – с просьбой возглавить это начинание. Рав Александр Моше передал это предложение одному из самых больших авторитетов Торы в своем поколении, раву Ицхаку Эльханану Спектору, который с 1864 г. был главным раввином Ковно.

Тем временем рав Элиэзер Яков обратился к своему родственнику раву Натану Цви Финкелю, и вместе они начали практическую реализацию этого плана. Они выбрали десять молодых людей – величайших знатоков Торы – и собрали их для учебы в одном из Домов Учения в Слободке, пригороде Ковно. Первыми учащимися в Колеле Ковно стали известные раввины: рав Нафтали Герц Алевви – впоследствии глава раввинского суда Яффо, рав Ицхак Мельцан из Кельма, рав Элиэзер Шулович – основатель ешивы Ломже, рав Нота Гинзбург из Василичек. Рав Нафтали Амстердам дополнил количество учащихся до десяти. Так в Литве начиналось создание царства Учения Мусар⁸.

С возвращением из Санкт-Петербурга в Ковно рава Ицхака Блазера наступила новая эпоха изучения Торы в Литве. Колель расширялся и разрастался, и вскоре в нем уже учились сто двадцать человек. Этот Шатер Торы обрел

⁸ См. биографию рава Исраэля Салантера в изданной нами на русском языке книге «Свет Израиля». – Примечание издателя.

повсеместную известность; самые достойные молодые люди устремились туда со всех концов страны. Среди учащихся были известные мудрецы поколения: рав Авраам Бурштейн из Таврига (Таураге), рав Цви Ма-Яфит из Волковышки (Вилкавишкис), рав Шмуэль Авидгор Фейвелзон из Плунгян (Плунге), рав Йеошуа Клецкин из Райсен (Расейняй), рав Хаим Рабинович из Мейшеда (Моседис) и многие другие. Учение рава Исраэля Салантера, передаваемое устами рава Ицхака Блазера, оказывало неизгладимое влияние на всех учеников Колеля. И хотя для уроков Мусара не было отведено особое время, его дух наполнял каждый уголок этого Шатра Торы.

В деятельности Колеля принимал активное участие рав Натан Цви Финкель, который в те времена был правой рукой рава Ицела Петербургера. Он занимался всеми материальными и организационными вопросами «Колеля Ковно» и открывал его филиалы в других городках и местечках Литвы. Однако главной задачей его жизни стала ешива в предместье Ковно – Слободке (Вильямполе), расположенном на противоположном берегу реки Вилия (Нерис). Эта ешива вошла в историю еврейского народа и была названа «Кнессет Исраэль» в честь основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера. Ее основал рав Натан Цви Финкель, благодаря чему стал широко известен как Саба из Слободки. На первом этапе становления ешивы Слободка ему помогал его великий учитель рав Симха Зиссель Бройде Зив (Саба из Кельма). Рав Ицхак Блазер также много сделал для этой ешивы и оказывал ей духовную и финансовую поддержку на протяжении многих лет, вплоть до своей Алии в Землю Израиля. Ученики ешивы часто приходили в его дом, находившийся в другом предместье Ковно – Алексотасе, за словом Мусара, оживляющим душу.

ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В ЛИТВЕ

Веяния времени конца XIX – начала XX века принесли нашему народу тяжелейшие испытания. Часть еврейской молодежи оказалась увлеченной чуждыми нашей вере идеями «просвещения» и социализма. Начался пересмотр традиционных ценностей и отход от еврейства. Тора оказалась заброшенной, и в Домах Учения и Молитвы все больше ощущалось запустение, хотя прежде они были

Райсен (Расейняй)

полны евреями, всецело посвящавшими себя ее изучению, и теми, кто приходили по вечерам после тяжелого рабочего дня, чтобы провести несколько радующих душу часов в мире Талмуда, Мидраша и Галахи.

В те времена начали расти материальные запросы людей, и то, что еще недавно считалось излишеством, теперь стало восприниматься как

насушенная потребность. Возникла тенденция к слову устоев, чуждому мышлению и желанию перемен, умерщвляющих ощущение святости Торы и любовь к Б-жественному Учению в сердцах нового поколения. Все меньше евреев оставалось в Домах Учения, чтобы в покое души радоваться изучению Знания Б-га, поскольку над ними тяжким гнетом довели бедность и нищета. С болью в сердце они выходили за пределы Шатров Торы, чтобы изнуряющей работой добывать самое необходимое для своих семей. И откуда было взяться мудрости, и к чему все это могло привести народ Книги? «Кто будет наставлять в знании и поможет понять услышанное...»? Кто проведет глубокий анализ Талмуда, Первых комментаторов и поздних законоучителей для выяснения галахического вопроса? Кто раскроет сокровенное и укажет потомкам Якова путь Б-га? Прошло уже две тысячи лет со времени нашего изгнания со Святой Земли, и все это время мы скитаемся от одного бедствия к другому. Народы мира предали огню Б-жественный Храм, разрушили и разграбили духовное наследие нашего народа. Но мы сохранили Святую Тору, которая защищает нас от всех жестоких декретов и страшных бедствий. На протяжении многих веков мы спасались от гибели и сохранили верность Б-жественному Учению, пылающему ярким огнем в наших сердцах.

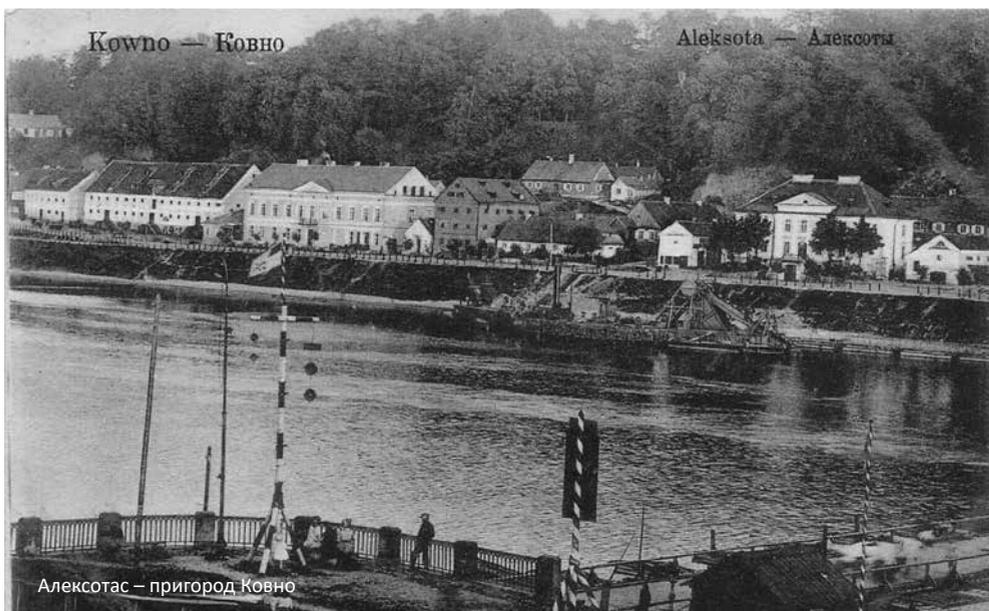
И насколько тяжело видеть сегодня, когда мы практически не испытываем внешних трудностей, как молодые люди, увлеченные веяниями чуждых идей переустройства мира, забывают о богатейшем духовном наследии своих отцов и оставляют вечные ценности веры ради туманного и эфемерного «светлого будущего» народов мира.

Но, несмотря ни на что, рав Натан Цви не терял надежды: «Всевышний, благословен Он, обещал нам устами Своего великого пророка, что никогда не забудется свидетельство нашими потомками и удивительные события и невиданные чудеса, явленные народу Израиля, всегда будут стоять перед их глазами. Уже не раз случалось, что многие в Израиле отдалялись от Торы из-за изобилия благ или гнета несчастий. Высочайшие морские волны вздымались над нашими головами, пучины вод затягивали нас, и, казалось, нет нам спасения. Но Всевышний помнил Свой Завет, заключенный с сыновьями Якова, и Б-жественное Учение, как восходящее солнце, с новой силой светило нам, вознося дух нашего народа, и мы освобождались от всех притеснителей и гонителей: «И всем сыновьям Израиля был свет в местах пребывания их»⁹. Открывались ешивы, и многие евреи устремлялись туда с сильнейшим желанием изучать Тору, и вера прочно укоренялась в их сердцах».

Рав Натан Цви ясно видел, что и в его дни сияние лучей Б-жественного Завета и слова пророков, как молнии, озаряют истинную реальность, окутанную

⁹ Йешаягу 28:9.

¹⁰ Шмот 10:23.

тьмой и туманом. Он не сомневался, что еще засияет яркий свет Торы и зальет своими лучами чуткие сердца сыновей Израиля, верных Завету Б-га Авраама и рассеянных среди всего бескрайнего изгнания. И каждый из них приложит силы, дабы поднять из праха и водрузить над собой знамя веры. Наши глаза видят и сердца чувствуют чудеса Б-жественного Провидения, дающие нам силы для восприятия мудрости и трепета.

В чем была причина греха и многочисленных бедствий еврейского народа в эпоху Судей? – В том, что главы народа не ходили по городам и селениям Земли Израиля, чтобы обучать евреев Торе и избранный народ освятит имя Всевышнего во всем бескрайнем Творении. После завоевания и разделения Святой Земли каждый из них расположился в своем саду в тени смоковницы и виноградной лозы, пребывая в уверенности: «Мир будет душе моей». Они не видели потребности в обретении возвышенной цельности и не заботились о своем поколении, полагая, что достаточно волноваться о своей душе. В результате их постигли страшные бедствия в Гиве Биньямина, Миха воскурял благовония идолам и другие народы вторгались в их землю.

Вывод из этого очевиден для каждого поколения. Рав Натан Цви воспринял всем сердцем и определил задачей своей жизни распространение во всем мире знания Торы и трепета перед Небесами. Он желал напоить жаждущих слова Г-спода, возвеличить и освятить Его имя в Творении. Для этого он создавал Дома Учения, в которых получали знание тысячи сынов Израиля. При этом, несмотря на неустанную деятельность учителя на протяжении всей жизни, его имя не было у всех на устах – о нем слышали лишь немногие.

Как мы уже упоминали ранее, свою организаторскую деятельность рав Натан Цви начал, будучи одним из руководителей «Колеля Ковно», открытого по инициативе рава Исраэля Салантера при поддержке Овадьи Лахмана из Берлина. Он создавал филиалы этого Дома Учения во многих местах Литвы. В то же время он был машгиахом – духовным наставником ешивы для мальчиков в Слободке «Ор Ахаим», открытой равом Цви Левитаном – одним из близких учеников основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера. В те дни порядок учебы в ешиве еще не был четко определен, и экономическое положение было тяжелым. Следуя воззрениям рава Исраэля Салантера о значимости изучения Торы, рав Натан Цви возложил на себя задачу принципиально изменить сложившуюся ситуацию. Прежде было принято, что ученики ешив раз в день ели в различных семьях, а ночевали прямо на деревянных скамьях в синагогах. Такой образ жизни был тяжел и унижен. Рав Исраэль говорил о том, что необходимо коренным образом изменить сложившиеся устои. В ешиве Невайзер он завел новый порядок: организовал питание для учащихся и построил общежитие. Точно так же решил действовать и рав Финкель, и с течением времени это стало принято во всех ешивах Литвы.

При содействии фонда Лахмана было построено новое здание ешивы и организован сбор средств на ее поддержку. Рав Финкель концентрировал особое внимание на процессе обучения. Он часто давал уроки Мусара, лично беседовал с учениками и заботился о духовном развитии каждого из них. Будущие известные раввины, учившиеся в те дни в этой ешиве, рассказывают о том, как рав Натан Цви, согласно своему пути в святости, пытался проникнуть в тайны души каждого из своих учеников, старался пробудить их интерес к знанию и оказать на них духовное влияние. Его беседы производили неизгладимое впечатление на еврейские сердца.

ДОМ УЧЕНИЯ В СЛОБОДКЕ

В 1878 г. рав Финкель собрал группу молодых талантливых людей в синагоге, находившейся в Слободке – предместья Ковно – «Проводы умершего». Этот Дом Учения был основан несколькими годами раньше при поддержке местного филантропа Шраги Файвела Франка и располагался в другом районе Ковно – Алексотасе, что на противоположной стороне реки Неман (Нямунас). Когда же рав Натан Цви решил сконцентрировать свою деятельность в Слободке, то перевел туда и это учебное заведение. Большую помощь в первые годы становления этого Шатра Торы оказывал рав Ицхак Блазер (рав Ицэле Петербургер), который давал там уроки Галахи и Мусара. Учащиеся ешивы были в тесном контакте с аврехим из «Колеля Ковно» и воспринимали свет их знания. Этот Дом Учения вскоре достиг высочайшего уровня, и в нем училось более двадцати человек. Все они отличались глубокими знаниями и посвящали все свое время Торе. Рав Финкель в то время был еще очень молод и из скромности не давал уроков

Мусара в стенах этого учебного заведения, но юноши приходили к нему для личной беседы и совета и слушали его выступления в ешиве «Ор Ахаим». Его беседы отличались ясностью мысли и в основном касались величия человека как Б-жественного творения, исправления духовных качеств, чистоты речи и возвышенности намерения.

Ученики Дома Учения в Слободке часто посещали рава Ицэле Петербургера, рава Нафтали Амстердама в Алексотасе и Дом Мусара, расположенный в синагоге плотников. При основании этого Дома Учения туда приехал Саба из Кельма и провел в нем несколько недель. Эта ешива просуществовала около десяти лет, и из нее вышли известные мудрецы Торы, распространившие Учение Мусар во всем мире, и среди них рава Нахум Зеев Бройде – сын и преемник духовного наследия Сабы из Кельма.

Рав Ицхак Блазер (рава Ицэле Петербургер)

ОСНОВАНИЕ ЕШИВЫ «КНЕССЕТ ИСРАЭЛЬ»

В 1882 г. рава Натан Цви Финкель основал ешиву в Старой синагоге Слободки. Многие ее ученики были выпускниками ешивы «Ор Ахаим» рава Цви Левитана, к которым присоединились талантливые юноши из других городков и местечек Литвы, желавшие изучать Тору под руководством учителей Мусара. Прошло совсем немного времени, и ешива увеличилась и расширилась. Рава Финкель связывал с ней всю свою жизнь и вкладывал в нее все свои силы. В течение почти пятидесяти лет он преподавал в ее стенах Тору в духе Мусара, благодаря чему стал широко известен как Саба из Слободки. В этой ешиве сложился образ раввина и прозвучали его известнейшие уроки, проложившие новый путь в изучении Мусара и совершившие переворот в еврейском мировоззрении. Там сформировались его педагогические методы, на которых выросли тысячи учеников.

Ешива рава Натана Цви развивалась постепенно. В начале в ней не было преподавателей, и туда приходили аврехим из Колеля, чтобы углубить понимание учеников Талмуда и Галахи. Периодически в ней давал уроки рава Ицхак Блазер, особенно в Дни трепета, когда, по своему обыкновению, он оставлял свой дом и уединялся в Слободке для особо утонченного служения в чистоте и святости. Будущий глава ешивы Тельз рава Элизер Гордон был первым преподавателем в ешиве Слободка и провел в ней шесть месяцев. В 1886 г. в ней

Ешива Воложин

стал давать уроки рава Хаим Рабинович, отличавшийся глубиной мышления. Не прошло много времени, как слава о ешиве Слободка распространилась по всей Литве, и туда устремились многие талантливые юноши. Вскоре число учащихся в ней превысило сто человек.

Тогда к преподаванию в этом Доме Учения присоединился известный своими способностями рава Авраам Аарон Бурштейн, который в те дни учился в «Колеле Ковно», позднее стал раввином города Тавриг (Таураге) и в конце своей жизни совершил Алию в Землю Израиля. Он давал уроки более знающим ученикам. После того как рава Хаим Рабинович оставил ешиву, приняв должность раввина своего родного местечка Мейшеда (Моседис), а рава Бурштейн переехал в Тавриг (Таураге), преподавателем ешивы был принят величайший мудрец Торы рава Ицхак Рабинович, который позже основал ешиву в городе Поневеж (Паневежис). На его уроки приходили многие евреи Ковно.

В 1892 г. решением Российского императора была закрыта ешива Воложин, и многие ее ученики направились в Слободку, что привело ее к небывалому подъему. Количество учеников уже исчислялось сотнями, и среди них были гении, известные в своем поколении. Так ешива «Кнессет Исраэль» превратилась в мировой центр Торы всей диаспоры. Саба из Слободки поднял на высочайший уровень не только изучение Талмуда в ешиве, но и знание Б-га и трепет перед Небесами посредством своего пути в Учении Мусар. Рава Финкель использовал свои знания о силах души, выступал перед учениками при каждой возможности как в стенах ешивы, так и в своем доме, раскрывая перед ними чистейшие неиссякаемые источники Мусара.

На протяжении всех этих лет рава Натан Цви был тесно связан со своим великим учителем – равом Симхой Зисселем Бройде. На праздники он возвращался

Бима синагоги Кельма

в Дом Учения в Кельме, где все это время проживала его семья, и много времени проводил со своим раввином в беседах о тайнах Учения Мусар и передаче Торы мудрецам следующего поколения. Рав Натан Цви направлял в Кельм своих лучших учеников, дабы они увидели сияние мудрости его великого учителя. В Слободке сложился обычай: для укрепления веры каждый ученик проводил в Кельме Дни Трепета или праздники Песах, Шавуот и Суккот. В среде мудрецов Мусара тех дней было распространено изречение: «Для обретения трепета перед Небесами пойд к раву Ицэле Петербургеру; для постижения

веры в Творца – к Сабе из Кельма». В те времена у многих возвышенных в служении было принято проводить месяц Элул и Дни Трепета в Ковно возле рава Блазера, а праздники Песах, Шавуот и Суккот – суть которых вера – в Кельме, под сенью рава Бройде. Многие юноши переходили в Дом Учения в Кельме после продолжительного обучения в Слободке.

Ешива «Кнессет Исраэль» продолжала расти, и ее наполняли уже сотни учеников, приехавших из Литвы и других краев царской России. Большую часть дня там углубленно изучали Талмуд в свете толкований Первых и Последних комментаторов и постигали методы выведения Галахи из ранних источников и трудов поздних законоучителей, как это было принято в нашем народе на протяжении поколений. Большое внимание уделялось углублению веры и обретению трепета перед Небесами, совершенствованию воззрений на Творение и исправлению качеств души согласно пути Мусара. Саба из Слободки на реальном примере своих учеников опроверг утверждения оппонентов о том, что Мусар несовместим с глубоким изучением Торы. Он доказал на практике, что Талмуд и Мусар являются единым целым. Созданная им ешива подтвердила правоту его воззрений; среди ее выпускников были великие раввины, соединившие в себе глубочайшие знания с возвышенными духовными качествами и утонченным служением Всевышнему.

После столь быстрого и неожиданного увеличения количества студентов материальное положение ешивы стало еще тяжелее. Рав Натан Цви отказался от принятой прежде системы, когда ученики расходились на ночлег по разным синагогам, где спали на деревянных скамьях в порой неотопливаемых помещениях, а на трапезу раз в день по очередности ходили в различные семьи. Он усматривал в этом пренебрежение к Торе и унижение мудрецов, посвятивших себя ее изучению. Главный спонсор ешивы – Овадья Лахман – в то время ежемесячно перечислял ешиве по 200 рублей, однако этих денег не хватало даже на

покрытие самых первоочередных расходов. В те дни ешива еще не начала сбор средств во всем мире, направляя своих посланцев к евреям, которые с радостью отдавали порой последнее на поддержку изучения Торы.

Основой продовольственного обеспечения ешивы в первые годы была раздача хлеба. Миссию сбора хлеба возложил на себя богобоязненный еврей Меир Нета из Биржа (Биржай). Он собирал остатки хлеба в еврейских домах Ковно, приносил их в ешиву и раздавал учащимся. Каждому доставался кусок черствого хлеба. Праведные женщины приносили кастрюли с горячей пищей в ешиву и в места проживания учащихся. По субботам студенты распределялись на трапезы в семьи евреев Слободки и Ковно. Из специального фонда, созданного при ешиве, выделялись средства на приобретение одежды и обуви особо нуждавшимся ученикам. Однако тяжелые жизненные условия, бедность и нищета не были помехой глубокому изучению Торы и трепетному служению Небесам.

В течение всех этих лет вплоть до 1906 г. семья рава Финкеля оставалась в Кельме. В первые годы становления ешивы учитель ночевал в одной из синагог Ковно, затем проживал в общежитии вместе с учениками, где у него не было даже отдельной комнаты. Он приезжал домой только на праздники. Его жена владела небольшой лавкой в Кельме, на скромные доходы от которой существовала вся семья. Однако материальные трудности не мешали Сабе из Слободки в его самоотверженной работе.

После того как рав Ицхак Рабинович оставил Слободку, став раввином одного из литовских местечек, Саба из Слободки принял двух других преподавателей – рава Мордехая Эпштейна и рава Иссера Залмана Мельцера. Оба они были женаты на дочерях Шраги Файвела Франка – одного из самых известных меценатов города, последователя рава Исраэля Салантера.

Рав Финкель знал, что, несмотря на свою молодость, они велики в мудрости и предназначены для значимых деяний. Он принял их в ешиву в качестве преподавателей и не ошибся в своем решении. До того они учились в ешиве Воложин, и их подход к учению сильно отличался от путей, сложившихся в Слободке. Эти молодые мудрецы обладали глубочайшими знаниями Вавилонского и Иерусалимского Талмудов и раскрывали перед учениками, как одна тема проливает свет на другую. Из трудов Рамбама они выводили пути понимания сложных мест в Талмуде и практический закон.

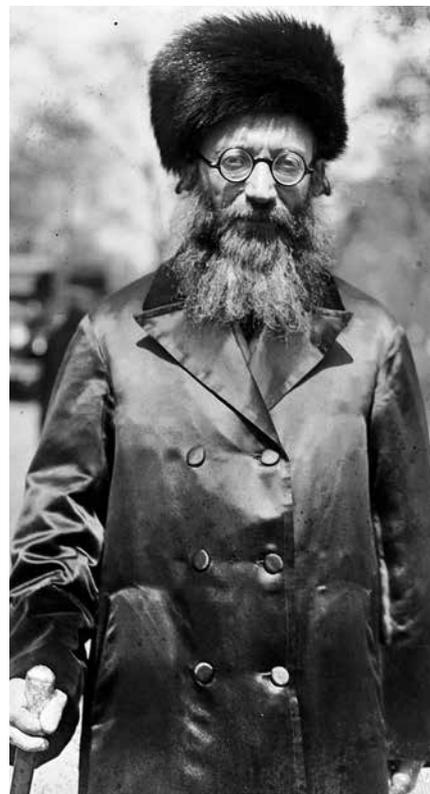
Оба молодых раввина следовали Учению Мусар. Прежде они учились в Доме Учения в Кельме у рава Симхи Зисселя Бройде и были тесно связаны с равом Ицхаком Блазером. Их отличала глубокая вера, чистый трепет и возвышенные духовные качества. Их вклад в становление ешивы Слободка трудно переоценить. В те дни в ешиву часто приезжал рав Натанель Йосеф Граз – раввин Ужвента (Ужвентис), в прошлом – ученик Сабы из Кельма. Он давал уроки Мусара. В результате ешива в Слободке стала известным Шатром Торы!

из Слободки начал думать об открытии ешивы в этом городе, но из-за начала войны его планам не было суждено осуществиться. Однако он не отчаивался, и известно, что перед каждым праздником Йом Киппур он заново принимал на себя обязательство совершить Алию в Землю Израиля, когда для этого сложатся необходимые условия. Когда же он увидел в этом Б-жественное Провидение, то начал немедленно реализовывать свой замысел. Стоит отметить, что сразу же после Алии части ешивы Слободка в Землю Израиля литовские власти отменили свое решение о военном призыве учеников ешивы. Возникает впечатление, что это произошло исключительно благодаря Б-жественному Провидению, чтобы часть ешивы покинула Литву, спаслась от Катастрофы Второй мировой войны и сохранила в еврейском народе знание Торы.

СОЗДАНИЕ ЕШИВЫ В ХЕВРОНЕ

В то время, в 1924 г., директор ешивы рав Моше Мордехай Эпштейн находился в Америке в составе делегации глав поколения, среди которых был главный раввин Земли Израиля рав Авраам Ицхак Кук, раввин Ковно рав Авраам Дов Бер Каана-Шапиро и другие раввины и главы ешив, приехавшие в США для организации поддержки мира Торы. Рав Эпштейн принял на себя всю ответственность за экономическое существование ешивы Слободка со всеми ее многочисленными филиалами, бюджет которых к тому времени сильно вырос и достиг суммы в 5000 долларов в месяц. Местный сбор средств не мог покрыть всех потребностей, и приходилось обращаться к братьям на Западе. Находясь в Америке, он узнал о планах открытия филиала ешивы Слободка на Святой Земле.

Рав Эпштейн очень обрадовался этой новости, поскольку и сам уже давно задумывался об открытии небольшой ешивы в Иерусалиме и хотел совершить Алию в Землю Израиля, с которой ощущал неразрывную духовную связь с юных лет. Еще во время учебы в ешиве Воложин он вступил в тайное общество «Нес Цийона» – «Знамя к Сиону», которое занималось продвижением идеи возвращения в Святую Землю. Название этой организации происходит из предвидения

Рав Авраам Ицхак Кук – главный раввин Земли Израиля

пророка Ирмеягу: «Поднимите знамя к Цийону, бегите, не останавливаясь, ибо бедствие Я навожу с севера, погибель великую»¹. После свадьбы, когда рав Моше Мордехай проживал в доме своего тестя в Ковно, он состоял в организации «Нецах Исраэль» – «Вечность Израиля», получившей свое название из слов пророка Шмуэля «Вечность Израиля не солжет и не обманет...»², и в 1890 г. два раза ездил в Землю Израиля в целях приобретения земли для переселения евреев из Литвы. Известие о планах Алии ешивы Слободка привело его в восхищение, и он незамедлительно занялся их осуществлением.

Идея Алии ешивы «Кнессет Исраэль» привлекла сердца американского еврейства. Сразу же образовался попечительский комитет в составе двадцати пяти человек, каждый из которых одноразово пожертвовал тысячу долларов и принял на себя обязательство о постоянной помощи в дальнейшем. Так был создан фонд поддержки ешивы на Святой Земле.

Практической реализацией переезда занялся рав Йехезкель Сарна – ученик рава Финкеля и зять рава Эпштейна. Он немедленно отправился в Палестину, чтобы найти подходящее место для ешивы и добиться для ее учеников сертификатов – разрешений на въезд от британских властей. Меир Берлин, который в те дни занимал должность президента «Мизрахи» и был членом правления Всемирной сионистской организации, смог достать сто сертификатов для учеников ешивы «Кнессет Исраэль». В то же время в Землю Израиля приехал рав Авраам Гродзенский, и вместе они решили основать ешиву в городе отцов – Хевроне. Для этого было несколько причин. Кроме исторического значения этого города – места захоронения наших великих праотцов и праматерей – они нашли в нем тишину и покой, что давало возможность всецело посвятить себя изучению Торы, находясь в стороне от бурной в те дни политической жизни в центре страны. В месяце Элул 1924 г. в порту Яффо сошли с корабля первые десять учеников, которые отправились в Хеврон, с чего и началось основание ешивы.

ОСНОВАНИЕ ЕШИВЫ ХЕВРОН

Ешива Хеврон была первой литовской ешивой, основанной в Земле Израиля. В течение 1925 г. из Ковно приехали все сто учеников, для Алии которых удалось достать сертификаты. К ним присоединились и другие юноши, независимо приехавшие из Литвы и Польши, а также местные жители.

Алия ешивы «Кнессет Исраэль» оказалась событием, вызвавшим большой резонанс во всем мире. Никогда прежде в еврейской истории не случалось, чтобы целая ешива перебралась из-за границы на Святую Землю. Многие видели в этом исполнение слов наших мудрецов, благословенной памяти: «В будущем

¹ Ирмеягу 4:6.

² Шмуэль (I) 15:29.

Саба из Слободки в ешиве Хеврон

Дома Учения и Дома Молитвы поднимутся из Вавилона в Землю Израиля»³. Это существенным образом повлияло на рост Алии религиозных евреев из Восточной Европы.

Во главе ешивы Хеврон в начале ее основания стояли рав Йехезкель Сарна, который давал глубочайшие уроки Талмуда, и рав Авраам Гродзенский, беседы Мусара которого раскрывали сокровенные тайны знания, затрагивали сердца и проникали в души, развивая воззрение людей Торы на мироздание. Эти два великих учителя смогли вознести дух ешивы и учебу в ней на высочайшую ступень. Ученики посвящали все свое время Торе, всецело пребывая в «четыре локтя Галахи», и занимались служением Небесам в духе Мусара, испытывая сильнейшее духовное пробуждение.

Несколько месяцев спустя, 1 Адара 1925 г., в Хеврон прибыл рав Моше Мордехай Эпштейн, после того как он вернулся из Америки в Литву и провел месяц в Слободке. Старое поселение в Земле Израиля встречало его с царскими почестями, и он незамедлительно занял должность директора ешивы и стал преподавать Талмуд. Вместе с ним приехал рав Моше Финкель, сын Сабы из Слободки, который начал давать уроки Талмуда более юным ученикам. В месяце Тамуз 1925 г. совершил Алию в Хеврон рав Натан Цви и тотчас включился в жизнь ешивы. Тогда рав Авраам Гродзенский вернулся в Ковно, чтобы возглавить оставшуюся там без руководства ешиву.

В праздник Суккот рава Финкеля постигло страшное горе: после тяжелой болезни скоропостижно скончался его сын – рав Моше, в котором он видел своего духовного наследника. Преждевременную кончину выдающегося раввина тяжело переживала не только ешива, но и вся еврейская община Хеврона. В это трагичное для него время рав Натан Цви проявил высшие силы души, на которые только способен человек. Из-за святости праздника Суккот и заповеди пребывать все его дни в радости, он всеми силами скрывал свое горе и всячески поддерживал жену и членов семьи. Когда же праздник закончился, проведя Авдалу, учитель разразился горьким плачем, который продолжался несколько часов, и тяжело скорбел о своем сыне в течение семи дней. Однако сразу после завершения траура раввин собрался с силами и вернулся к своей учебе и преподаванию в ешиве. Несмотря на преклонный возраст, – а тогда ему было уже более 75 лет, он посвящал все свои силы ешиве.

3 Мегила 29а.

САБА ИЗ СЛОБОДКИ В ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЯ

После Алии в Землю Израиля Саба из Слободки вознесся на еще более высокий духовный уровень, что проявлялось в каждом его слове и действии. Рассказывают, что, еще находясь в Литве, он готовился к этому и хотел совершить Алию после праздника Йом Киппур, чтобы прикоснуться к праху Святой Земли в чистоте после искупления. Его лицо излучало сияние, он был полноводным неиссякаемым источником знания, его уста без устали произносили слова Торы перед учениками. Выступления учителя были полны рациональной мудрости и звучали сдержанно, но за их чертой ощущались утонченные возвышенные чувства. Все видели, как часто в его глазах стояли слезы, вызванные восхищением от раскрытия новых тайн Знания. Иногда во время уроков от трепета у него перехватывало горло, и он не мог продолжать свою речь.

Рав Натан Цви относился к Святой Земле с особой любовью, и это было видно каждому. В первые дни своего пребывания в Хевроне, ранним утром перед молитвой он вышел на дорогу, ведущую в Иерусалим. Несколько раз он наклонялся, поднимал камни и убирал их с дороги. Сопровождавшие учителя посчитали, что причина этого заключается в его желании очистить дорогу от препятствий, согласно закону Талмуда⁴, но когда его об этом спросили, раввин посмотрел на них с большим удивлением и ответил: «Об этом явным образом сказано в другом трактате Талмуда: «Равби Ханина исправлял все недостатки...»⁵ – Раши разъясняет: «Он исправлял все недостатки в городе из-за своей любви к Земле Израиля, чтобы о ней не было злословия»⁶.

Беседы Мусара главы ешивы Хеврон нередко касались святости Земли Израиля, которую он ощущал всей своей душой. Он сравнивал Землю Отцов с Ковчегом Завета, в котором постоянно пребывают возвратившиеся в Цийон, ибо каждый, проходящий по ней расстояние в «четыре локтя», устаивается больших заслуг, и призывал привести в соответствие с этим все свои мысли, слова и деяния. Раввин разыскивал оправдание жителям Земли Израиля, далеким

4 См. Бава Кама 91б.

5 Ктубот 112а.

6 Раши, там же.

Дорога из Иерусалима в Хеврон

Здание ешивы «Кнессет Исраэль» в Хевроне

от соблюдения заповедей, ибо, несмотря на то, что они грешат в царском дворце, им можно поставить в заслугу проживание в месте святости. Он говорил, что мы отмечаем достоинство даже того еврея, который приходит в синагогу один раз в году – в Йом Киппур, и тем более это касается тех, кто на протяжении всей своей жизни пребывают в Ковчеге Завета – на Святой Земле.

Святость Земли Израиля в глазах рава Финкеля была беспредельна. Когда в последние месяцы жизни он лежал на смертном одре и испытывал тяжелейшие страдания от того, что не может в полной мере заниматься изучением Торы и служением Всевышнему, то находил утешение в том, что дышит святым воздухом Иерусалима. В те дни он постоянно вспоминал слова царя Давида, составившего книгу Теилим: «Восхваляй, Иерусалим, Г-спода, прославляй Б-га твоего, Цийон»⁷. Этот стих Писания свидетельствует о том, что Иерусалим возносит Песнь Всевышнему, и Б-жественное имя неотделимо от Святого Города. Саба из Слободки говорил, что высшая святость распространяется на весь великий город – на его почву, камни и прах. Он любил посещать святые места и в первую очередь Стену Плача, где в молитве изливал душу перед Г-сподом. Однажды, находясь возле Храмовой горы, он сказал, что мы находимся в состоянии, когда наши ноги касаются Небес, а голова – земли. Земля Израиля, на которой мы стоим – святая, подобная Небесам, а наши головы, погруженные в суету и будничные заботы, обращены к земле... Он говорил о святости шаббата, о величии человека и призывал вознести наши жизни до уровня святости.

Ешива Хеврон продолжала расширяться и процветать, и вскоре в ней уже учились двести молодых людей. Они находились в стороне от центра страны, ничто не отвлекало их от усидчивой учебы, и их голоса почти без перерыва звучали днем и ночью, обсуждая трудные места Талмуда. Дом раввина всегда был полон людей, которые приходили, чтобы задать вопрос, обратиться за советом или даже просто увидеть учителя. Незабываемы были его беседы в субботние вечера, когда раскрывалась его душа и возносилась на высшую ступень духовности. Из памяти тех, кто учился в те времена в ешиве Хеврон или иногда ее посещал, никогда не сотрется возвышенная атмосфера служения Небесам людей Мусара.

Приведем здесь слова одного из учеников ешивы Хеврон тех дней: «Б-жественное сияние залило город Хеврон своим светом – Учением Г-спода в Земле Израиля. Чудесна была жизнь по Торе, удивительны пути мудрости, раскрывшиеся в этом возвышенном уголке – ешиве Хеврон. Со всех концов земли собрались вместе молодые люди, обладавшие живительными силами и уникальными способностями, чтобы в основанном на горе Хеврон Б-жественном Храме следовать за светом жизни, обретать знание, подниматься по ступеням мудрости...»

⁷ Теилим 147:12.

ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В ГОРОДЕ ОТЦОВ

В начале своей Алии ешива Слободка столкнулась с несколько настороженным отношением к себе со стороны местных жителей Хеврона, многие из которых были восточными евреями, приехавшими в Землю Израиля из стран Северной Африки и Азии. Никогда прежде им не приходилось видеть литваков, существенно отличавшихся в их глазах своими европейскими манерами и одеяниями, незнакомыми обычаями, что поначалу вызывало неприятие и отчужденность. Однако прошло совсем немного времени, как местные жители убедились в фундаментальном знании Торы выходцев из Литвы, их утонченном служении, возвышенных духовных качествах, глубокой вере и вознесенном трепете перед Небесами и прониклись к ним уважением. Они посещали уроки Мусара Сабы из Слободки и других учителей ешивы и восхищались их глубиной и ясностью.

Слава о ешиве Хеврон быстро распространилась по всему миру, и в нее устремились талантливые юноши из разных стран рассеяния, в том числе из Англии и Америки. Многие из них обладали большими способностями и получили неоценимую пользу от пребывания в этом Шатре Знания Г-спода. Так ешива Хеврон стала одним из мировых духовных центров еврейского народа.

Благодаря основанию ешивы, евреи все больше селились в Хевроне. Арабы освобождали свои дома, сдавали их в аренду евреям, и центр города постепенно превращался в еврейский квартал. Многие мусульмане с большим уважением относились к молодым мудрецам, приехавшим из Европы, и между ними завязывались добрососедские отношения. Все больше евреев стали посещать

Хеврон для молитвы на гробницах праотцов и праматерей в пещере Махпела в крепости, построенной еще во времена Рима царем Иродом. Начали возникать планы создания еврейских поселений неподалеку от Хеврона. Первым из них стал Мигдаль Эдер в районе, расположенном между Иерусалимом и Хевроном, который получил название Гуш Эцийон.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

После Алии в Землю Израиля кроме преподавания в ешиве Саба из Слободки занимался многочисленными потребностями Общины. В Литве он сторонился публичности, пребывая в «четырех локтях Галахи» и занимаясь служением в духе Мусара. Однако в Израиле выдающийся раввин оказался связан с широкими общественными кругами. Многие раввины приезжали в Хеврон за советом учителя о насущных проблемах Общины. Он принимал всех желающих и, согласно его пути, доброжелательно беседовал с каждым. В Палестине оказалось немало людей, учившихся в Слободке или в других связанных с нею ешивах в Европе, и возобновивших учебу у великого учителя. По субботам и праздникам ешива Хеврон была полна гостей, которые съезжались туда со всей страны.

Иногда рав Натан Цви выезжал из Хеврона на важные встречи в Иерусалим, Тель Авив и другие города. Тогда вокруг него собиралось множество людей, и он выступал перед ними со своими беседами и поддерживал их души светом Мусара, перевезенного из далекой Литвы. Своим влиянием он постепенно охватывал все больше сынов Израиля, вернувшихся из изгнания на святую Землю. Бывшие ученики Слободки и других ешив собирались вместе для совершенствования учебы и деяний.

Рав Натан Цви призывал к созданию в Новом поселении центров для изучения Торы в духе Мусара. В те времена за границами Старого поселения не было ни хедеров для мальчиков, ни религиозных школ для девочек. Рав Финкель призывал своих учеников распространять изучение Торы, насколько это возможно, в каждом месте. По его инициативе в Хайфе была открыта ешива «Тиферет Исраэль», которая на протяжении многих лет передавала знание Торы сотням учащихся. Эту ешиву основал рав Дов Меир Рубман (1895-1967 гг.), который родился в Ковно, начал свою учебу в ешиве рава Цви Гирша Левитана в Слободке, затем в ешиве Ломже и далее в Доме Учения в Кельме у сына и зятя Сабы из Кельма. В дальнейшем он возглавлял ешиву «Ор Тора» в Вилькомире (Укмярге) и позже совершил Алию в Святую Землю.

Саба из Слободки также инициировал открытие Колеля в Тель-Авиве, в надежде, что он станет источником Торы и Мусара и будет способствовать

Рав Шмуэль Фондиляр – последний раввин Ретувы

возвращению к Б-гу евреев, проживающих в центре страны. Для этого он пригласил из Литвы одного из своих ближайших учеников рава Шмуэля Фондиляра – великого учителя Мусара, который прежде был машгиахом ешивы Тельз. Саба из Слободки полагал, что своим возвышенным духом этот мудрец сможет привлечь сердца новых репатриантов к Торе и служению Всевышнему. Однако рав Шмуэль немного задержался и приехал в Землю Израиля уже после кончины рава Финкеля, у него не получилось там обосноваться, и он вернулся назад в Литву. Рав Шмуэль Фондиляр (1875-1941 гг.) был последним раввином Ретувы (Риетава). В 1941 г., в самом начале германской оккупации Литвы, немецкие офицеры потребовали от раввина Ретувы осквернить свитки Торы в синагоге этого местечка. Лишь услышав об этом, рав Шмуэль умер от разрыва сердца и был закопан прямо во дворе синагоги. Спустя многие годы его останки были перевезены в Израиль и захоронены на «раввинском участке» кладбища в Бней Браке.

Планам Сабы из Слободки в отношении развития духовной жизни в Тель Авиве не было суждено осуществиться при его жизни, однако позже его ученики открыли «Эйхаль Аталмуд», который стал источником Мусара в центре страны, сплотив сотни выходцев из ешив, и за долгие годы подготовил многих мудрецов Торы, занявших раввинские должности в городах центра страны.

ЕШИВА «КНЕССЕТ ИСРАЭЛЬ» В ЛИТВЕ

Рав Финкель не обходил вниманием и оставшуюся в Литве ешиву Слободка, поддерживал с ней постоянную связь и издалека заботился о ее благополучии. Ешива, которую покинули ее духовные руководители, преподаватели и многие ученики, постепенно начала возвращаться к своей былой красе. Рав Моше Мордехай Эпштейн вернулся из Хеврона в Ковно, позаботился о ее материальных нуждах и принял новых преподавателей. Однако он пробыл в Литве лишь полгода, поскольку бремя материальной заботы о двух ешивах не позволило ему долго оставаться на месте, и для сбора средств он был вынужден снова отправиться в Америку, где провел полтора года.

Главами ешивы «Кнессет Исраэль» в Литве были рав Айзик Шер и рав Авраам Гродзенский, которые вознесли обучение в ней до небесных высот. Новые ученики заполнили скамьи Дома Учения, и в Слободку вернулась былая слава. Так продолжалось до оккупации и аннексии Литвы Советским Союзом, когда начались преследования и депортации граждан Литвы в Сибирь. Вторая мировая Война принесла страшную Катастрофу нашему народу. В Слободке было создано еврейское гетто, и практически вся еврейская община Ковно была уничтожена германскими нацистами и их местными литовскими пособниками, освятив своей смертью Б-жественное имя, в многочисленных местах уничтожения вокруг города и больше всего в Девятом форте.

В течение трех лет германской оккупации Литвы были жестоко убиты почти все ученики ешивы «Кнессет Исраэль» и ее глава – рав Авраам Гродзенский.

КРОВАВАЯ РЕЗНЯ В ХЕВРОНЕ

20 августа 1929 г. после первых мусульманских беспорядков в Иерусалиме представители еврейской организации сопротивления «Агана» предложили руководству еврейской общины в Хевроне помочь эвакуировать евреев из города или предоставить им защиту. Однако главы общины, полагавшиеся на добрососедские отношения с мусульманами и на способность арабских старейшин предотвратить кровопролитие, от помощи отказались.

Вечером 23 августа Реймонд Кафферата, командовавший немногочисленными силами британской полиции в Хевроне, состоявшими в основном из арабов, узнав о беспорядках в Иерусалиме, попытался предотвратить погром в Хевроне. Он выставил полицейские заслоны и обратился к арабской толпе, собравшейся на автобусной станции, пытаясь разрядить обстановку. В это же время к нему пришел за помощью главный раввин города рав Яков Слоним, которого на улице закидали камнями. Начальник полиции посоветовал евреям не выходить из домов. В тот же вечер сын раввина – банкир и член городского правления Хеврона Элизер Дан Слоним – предложил всем желающим укрыться в его доме, и многие евреи приняли это приглашение.

В пятницу, ближе к вечеру арабская толпа напала на здание ешивы «Слободка» и жестоко убила единственного находившегося там учащегося Шмуэля Розенгольца. Через несколько часов делегация арабских старейшин сообщила начальнику полиции о том, что муфтий Иерусалима требует от них действий против евреев. Кафферата просил их воздержаться от насилия и сохранять порядок.

В субботу, в восемь часов утра вооруженная кольями, ножами, вилами и топорами арабская толпа, основу которой, по свидетельству

Жертвы кровавой резни в Хевроне

Еврейские дети в Хевроне

Еврейская кровь в Хевроне

очевидцев, составляли погромщики, прибывшие из Иерусалима, вышла на улицы Хеврона. Двое еврейских юношей были сразу убиты. Попытки вооруженной дубинками полиции остановить резню оказались безрезультатными, и толпы взбешенных арабов ринулись в центр города, в сторону еврейского квартала. Убийцы предложили раввину Слониму сделку: жизни евреев-сефардов будут сохранены, если они выдадут на расправу ашкеназов. Раввин отверг это предложение и был убит на месте. Он стал одним из 67 жертв погрома, освятивших своей смертью Б-жественное имя. Еще 53 хевронских еврея были ранены.

Часть полицейских примкнула к погромщикам, однако некоторые арабские жители города, рискуя своими жизнями, спасали евреев, предоставив им убежище в своих домах. Арабский врач доктор Абдал Ааль не только приютил большую еврейскую семью, но и, подвергая себя опасности, ходил по городу, разыскивал раненых евреев и оказывал им медицинскую помощь. Большинство евреев укрылись в здании британской полиции, проведя в осаде три дня. Вскоре после начала страшной резни толпа убийц была разогнана полицией, уже вооружившейся огнестрельным оружием, однако евреям не разрешалось покидать здание администрации, чтобы «не накалять страсти».

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА РЕЗНИ В ХЕВРОНЕ

Эти страшные события начались в пятницу 17 Ава (23 августа) 1929 года. Вскоре после отъезда из Хеврона бойцов «Аганы» закончилась пятничная молитва в мечетях, где озлобленные проповедники ислама призвали к насилию против евреев. После молитвы арабы стали собираться группами и запасаться камнями и палками. Они начали нападать на евреев и избивать их на улицах, ворвались в ешиву, где накануне субботы находился один-единственный ученик, и убили его. Британская полиция достаточно равнодушно взирала на эти зверства. Главы еврейской общины Хеврона бросились с мольбами о помощи в «Бэйт Романо», где размещалась британская администрация и полиция, однако командующий полицией велел им запереться в своих домах и не предпринимать никаких действий. Евреям ничего не оставалось, кроме как последовать этому указанию и укрыться в своих домах, превратившихся в западню.

Разрушенная и оскверненная синагога «Авраам авину»

В пятницу арабы еще опасались реакции британской полиции, однако вскоре убедились в том, что те не намерены защищать евреев. Утром в субботу 18 Ава арабы с холодным оружием в руках двинулись к еврейским домам с криками: «Режь евреев! Власти с нами!» Жаждающие крови, бесчинствующие массы убийц врываются в дома беззащитных жертв и безжалостно били, резали и рубили всех без разбора; над многими из них погромщики жестоко издевались, прежде чем их убить, насиловали женщин и девочек. Душераздирающие крики слышались из еврейских домов, многие евреи взывали о милости к своим «добрым» еще вчера соседям, но озверевшие арабы продолжали свою кровавую оргию с криками: «Режь евреев!»

Погромщики не жалились ни над раввинами, к которым нередко приходили за советами, ни над директором банка Слонимом, который давал им ссуды на хороших условиях, ни над аптекарем Гершоном, оказывавшим им медицинскую помощь. Все они вместе с их женами и детьми были зверски убиты, а их жилища – разгромлены и разграблены. В слепой безумной ненависти арабы крушили все подряд в еврейских домах и даже полностью разбили содержимое аптеки и разрушили больницу «Бейт Адасса». Многие евреи оказывали сопротивление убийцам, но силы были слишком неравными. Однако более семидесяти арабов укрыли в своих домах и спасли около трехсот евреев.

Британские полицейские в течение нескольких часов не предпринимали никаких действий для прекращения резни беззащитных людей. Начальник полиции, восседая на коне, равнодушно наблюдал, как рядом с ним убивают двух евреев – братьев Хайкель, искавших у него помощи. Когда несколько вооруженных арабов, покончив с евреями, угрожающе двинулись в его сторону, «доблестный английский офицер» испугался за свою жизнь и сделал несколько предупредительных выстрелов в воздух. Услышав звуки стрельбы, погромщики начали разбегаться. На этом погром прекратился...

В тот день в Хевроне были убиты 59 евреев, еще 8 скончались позже от тяжелых ранений. Всем уцелевшим, среди которых было множество раненых, британские власти приказали покинуть свои дома и собраться во дворе полицейского участка. Оказать необходимую медицинскую помощь раненым было практически невозможно, поскольку аптека в больнице «Бейт Адасса» была полностью разгромлена арабами. Британские власти разрешили устроить ускоренные похороны погибших, допустив на кладбище лишь десять евреев для проведения молитвы. В отдельной могиле захоронили отрубленные части тел и пропитанную кровью одежду.

Три дня уцелевшие после погрома евреи сидели во дворе полиции под палящими лучами солнца без медицинской помощи и почти без пищи. Затем англичане приняли решение: погрузили всех евреев на грузовики и увезли в Иерусалим... Дома и все имущество евреев стали добычей арабских убийц. Британские власти, получившие от мирового сообщества мандат на управление

Землей Израиля с целью создания в ней национального очага для еврейского народа, вместо предотвращения погрома или хотя бы строгого наказания виновных и оказания помощи пострадавшим возобновить нормальную жизнь, изгнали их из собственных домов, из их исторического города. Они наградили убийц и наказали уцелевших жертв. Арабы упивались победой: британские власти помогли им ликвидировать еврейское поселение Хеврона – одно из древнейших в Земле Израиля.

После страшных событий кровавой резни в Хевроне, когда зарубцевались раны на телах и в сердцах учеников, ешива Хеврон была основана в Иерусалиме и возобновила свою работу. В течение нескольких лет были построены добротные здания, пришло много новых учеников, и ешива превратилась в один из мировых центров Торы. Ее выпускники первыми начали духовную деятельность в Новом поселении на Святой Земле: преподавали Тору в городах и селениях, открывали ешивы, колелы и центры изучения Торы. Они укрепили раввинат в Израиле. До тех пор в большинстве городов не было раввинов, и выходцы ешивы Хеврон стали раввинами во многих местах, существенно изменив положение в духовной жизни нашего народа.

УЧЕНИЕ МУСАР В АМЕРИКЕ

Мы уже говорили о том, что ученики Сабы из Слободки распространяли Тору в Америке, и это оказало влияние на все мировое еврейство. Б-жественное Провидение позаботилось о том, чтобы Учение Мусар не пропало и великое духовное наследие не стерлось из памяти избранного народа. Первым учеником Сабы из Слободки, основавшим ешиву в Америке, был рав Йеуда Левенберг. Этот Шатер Торы был открыт в Нью Эйвон и позже перенесен в Кливленд. В 1917 г. в Бруклине была основана ешива «Тора Ведаат», которую на протяжении многих лет возглавляли рав Шломо Айман, рав Яков Каменецкий и рав Реувен Грозовский. В 1933 г. в память о раве Исраэле Салантере в Балтиморе открылась ешива «Нер Исраэль». Ее главой стал рав Ицхак Яков Рудерман. Высший Дом Учения в Лейквуде был основан в 1943 г. равом Аароном Котлером. Метивту «Рав Хаим Берлин» в Бруклине много лет возглавлял один из величайших учеников Сабы из Слободки рав Ицхак Гутнер. Ешиву «Рав Исраэль Меир Акоэн» в Бруклине, названную в честь Хафец Хаима, возглавил рав Давид Лейбович. Главой ешивы «Мир» в Бруклине, после ее спасения из Литвы благодаря визам, выданным консулом Японии в Каунасе Тиунэ Сугихара, стал рав Авраам Кальманович. Ешиву Каменец «Кнессет Бейт Ицхак» основал рав Нафтали Лейбович. Свои двери открыли многие Шатры Торы в Америке.

В США был создан союз «выходцев ешивы Слободка», члены которого занимались оказанием помощи двум филиалам ешивы в Литве и в Израиле и распространяли Учение Мусар.

ИЗДАНИЕ ТРУДОВ УЧЕНИЯ МУСАР

После Первой мировой войны в сокровищнице духовного наследия Мусара начали собираться печатные издания. Прежде практически не случалось, чтобы рассуждения о мудрости трепета предавались широкой огласке. Кроме нескольких номеров журнала «Тевуна», изданных равом Исраэлем Липкиным (Салантером) еще в 1862 г., письменные рассуждения о мудрости трепета не выходили в свет. Мудрецы Мусара принципиально возражали против этого, и их Учение было доступно только ближайшему кругу.

Однако после Первой мировой войны и возвращения ешивы Слободка в Литву рав Натан Цви начал поддерживать идею публикаций Учения Мусар для его распространения в еврейском народе. В 1922 г. начали выходить периодические издания «Хидушей Тора» и мудрости Мусара под редакцией рава Исраэля Зисселя Двореца. Название этих брошюр «Тевуна» подчеркивало связь с основателем Учения Мусар равом Исраэлем Салантером и отражало преемственность поколений. Их издание стало первым шагом в создании печатной литературы по Мусару. В них публиковались выступления Сабы из Слободки, записанные его учениками, а также рассуждения рава Симхи Зисселя Бройде – Сабы из Кельма, размышления рава Ицэле Петербургера и записи рава Нафтали Амстердама – ближайших учеников основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера. Саба из Слободки обладал выдающимися способностями в изложении мысли, однако никогда не записывал своих рассуждений. Эта публицистическая деятельность на протяжении нескольких лет была очень активной в Литве, а после Алии ешивы Слободка в Хеврон получила свое продолжение в Земле Израиля.

В 1928-1929 гг. в Ковно выходило периодическое издание «Ор Ацефен», содержащее беседы и уроки Мусара Сабы из Слободки под редакцией рава Айка Шера и рава Авраама Гродзенского. Позднее ежемесячник «Кнессет Исраэль», посвященный Торе и Мусару, начало издавать объединение выпускников ешивы Слободка в Литве. Во Франкфурте-на-Майне рав Авраам Элиягу Каплан и рав д-р Йехиэль Вайнберг выпускали журнал «Йешурун», печатавший возвышенные идеи Мусара Дома Учения Слободки на иврите и немецком языке. Начатая ешивой «Кнессет Исраэль» работа привела к выходу в последующие годы немало книг, посвященных учению Мусар, в том числе одной из важнейших – «Хохма Умусар» – «Мусар Дома Учения в Кельме»¹, состоящей из рассуждений Сабы из Кельма – великого учителя Сабы из Слободки.

Рав Хаим Ойзер Гродзенский – раввин Вильны

Так из маленького зернышка, посеянного равом Натаном Цви Финкелем в предместье Ковно – Слободке, выросло могучее дерево с сильными корнями, вершина которого вознеслась до Небес, а развесистые ветви достигали краев земли. Очаги Торы и трепета вырастили десятки тысяч мудрецов Торы, отличавшихся возвышенным служением Небесам; развилось глубокое и всеобъемлющее воззрение на мир, и его сильнейшее влияние проникло во все слои Еврейской Общины. Так движение Мусар распространилось по всему миру.

МУСАРЕШИВЫ СЛОБОДКА

Рав Натан Цви Финкель получил сокровенное знание Учения Мусар от своего великого учителя – рава Симхи Зисселя Бройде – Сабы из Кельма. Однако, обладая от природы утонченной способностью распознавать истину, он подвергал тщательному исследованию каждую идею и порой не принимал рассуждений своего учителя в их изначальном виде. Их мнения расходились в некоторых тонких вопросах, и с течением времени у рава Натана Цви сложилось свое собственное видение Учения Мусар, и он развил методы педагогической практики, немного отличавшиеся от обычаев его раввина. Учение Мусар – широчайшее поле знания и служения Небесам, и в нем есть место для многих дорог и тропинок, ведущих к одной и той же возвышенной цели. Каждый мудрец выбирает для себя стезю, более подходящую его духовным качествам. Но, несмотря на личные особенности восприятия мудрости, рав Натан Цви относился к своему великому учителю с безграничным уважением и почтением.

Главное, в чем Саба из Слободки отклонился от традиционных взглядов на Учение Мусар, – это уделение особого внимания величию человека, ставшее основой его воззрения на утонченную природу людей и их уникальную задачу в этом мире. В те времена было принято указывать людям на их приниженность и малозначимость. Человеку от природы свойственно высокомерие, весь свой успех он приписывает себе: «И скажешь ты в сердце своем: сила моя и мощь моей руки принесли мне это богатство»². Из этого некоторые приходят к отрицанию Б-жественного Провидения и восстают против своего Господина. Они высокомерно попирают утонченные чувства и возвышенные намерения, и их чаяния сводятся лишь к удовлетворению своего тщеславия и страстей. Об этом предупреждает Тора: «И вознесется сердце твое, и ты забудешь Г-спода, Б-га твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства»³. А гордыня и является причиной забвения Б-га и освобождения себя от царства Небес.

В качестве средства для излечения от этого недостатка учителя Мусара издревле советовали людям постоянно задумываться над своим состоянием:

¹ Двухтомник «Мусар Дома Учения в Кельме» вышел в свет на русском языке в нашем издательстве. – Примечание издателя.

² Дварим 8:17.

³ Дварим 8:14.

«Человек дуновению подобен, дни его – как тень проходящая»⁴. Вся его жизнь – суета, его начало – из праха земли и его конец – возвращение в земной прах. Он произошел из «зловонной капли»⁵, создан из мутной материи, и все годы его жизни – «как цветок вянувший и как тень проходящая»⁶, и конец его – «могильные черви»⁷. Такие мысли, глубоко укоренившиеся в сердце, устраняют из человека высокомерие, подавляют его дурное побуждение и исправляют духовные качества, что и является целью жизни.

Саба из Слободки усомнился в эффективности такого подхода в своем поколении. В прежние времена люди отличались величием души, их испытания достигали вершин Небес, и им было необходимо подавить высокомерие и усмирить свой дух. Но в последних поколениях, когда пал уровень человека, и все его внимание сосредоточено только на материальных интересах и телесных наслаждениях, в таком образе жизни и ходе мышления сокрыта большая опасность. Это может его окончательно подавить, убедить в собственной неполноценности, погасить в душе последние искры святости и полностью загубить стремление к возвышенности и духовному росту.

Эти размышления привели Сабу из Слободки к решению изменить методы воспитания в духе Учения Мусар, и вместо того, чтобы подчеркивать униженность человека, раскрыть обратное: его возвышенную духовность. Ведь человек – высшее творение, созданное «по образу Б-га», в него помещена душа, высеченная из Небесной сокровищницы, – часть Б-га свыше – и ради него создан весь мир. Если это постижение глубоко укоренится в сердце, оно придаст силы духу, небывало вознесет человека, изменит весь его образ и устремит к возвышенным целям.

По этой причине в своих выступлениях рав Натан Цви уделял большое внимание изначальной сущности человека как творения рук Всевышнего, находящегося на недостижимых высотах. Учитель раскрывал безграничные силы и способности, сокрытые в душе каждого из людей, и стремился помочь в духовном подъеме всем своим ученикам, пробуждая в их сердцах страстное желание подъема на высокие уровни, глубокого знания Торы и духовной цельности. Он вселял трепет в души людей, которые прежде пребывали в дремоте, убеждал их никогда не удовлетворяться достигнутым. В результате весь его Дом Учения наполнился стремлением к возвышенности и вознесенности.

В Доме Учения в Кельме не разделяли этих методов рава Финкеля. Там придерживались мнения, что недопустимо сразу ставить перед учениками предельно сложные задачи, а надо последовательно, не торопясь, помогать им в

4 Теилим 144:4.

5 См. Авот 3:1.

6 Молитва в Рош Ашана и Йом Киптур.

7 См. Авот 3:1.

духовном развитии. Рав Натан Цви отвечал на это следующим образом: если подготовить человека к духовной работе и поставить перед ним высшую цель, то даже если он ее и не достигнет, все же в какой-то мере расширится его мышление и постижение. Но если перед ним ставить только небольшие и легко выполнимые задачи, то он далеко не продвинется и не возвысится над своим пониженным состоянием. В устах учителя звучала присказка: «Солдат, который не мечтает стать генералом, не будет и хорошим солдатом». В подтверждение этому он приводил слова наших учителей, благословенной памяти: «Человек должен говорить себе: когда же мои поступки уподобятся деяниям моих праотцов Авраама, Ицхака и Яакова?»⁸ Сыновьям Израиля следует стремиться к высшим духовным уровням прежних поколений.

Не все были согласны с подходом раввина. Некоторые считали, что его пути направляют людей к предельным достижениям, но не наполняют всецело их сердца. В действительности учитель так поступал не по причине недостатка у него сокровенного знания, а из-за того, что нет пределов духовному величию человека, сотворенному «по образу Б-га». Совершенствуя разум, он расширяет свои способности, перед ним раскрываются новые горизонты, усиливается его духовная жажда и в сердце находится все больше места для знания. У человека нет другого предназначения кроме духовного подъема, к чему ему следует постоянно и непрерывно стремиться, как сказал мудрейший из людей: «Путь жизни для разумного – ввысь, чтобы уклониться от Преисподней внизу»⁹. Рав Финкель всячески помогал своим ученикам постичь величие человека и направлял их к возвышенным целям, отмечая, что, как правило, люди грешат из-за ограниченности своего мышления: «Человек не совершает грех, иначе как если в него проникает дух глупости»¹⁰. Но если перед его взором раскроется истинная возвышенная реальность, его приземленные расчеты и низкие желания исчезнут сами собой, его мысли обретают ясность, а сердце – чистоту.

Саба из Слободки отмечал, насколько постижение величия души влияет на жизнь человека. Каждый должен понять: он является высшим Б-жественным творением и целью создания мира. Ни один шаг не остается незамеченным и оставляет след во всем мироздании, принося большую пользу или вред как ему самому, так и всему человечеству. Понимание этого позволяет человеку осознать свою высочайшую ответственность и обязанность в этом мире, что ведет его к великим деяниям. Ведь благодаря этому еврей начнет лучше понимать, что отдаление от Всевышнего наносит ему и всему миру большой урон. Но, приближаясь к Творцу, он духовно поднимается сам и возвышает весь мир: «В час, когда Всевышний, благословен Он, создал Первого человека, Он провел его по

8 Тана Девей Элиягу Рабба, гл. 25.

9 Мишлей 15:24.

10 Сота 3а.

Ган Эдену, показал все деревья и сказал ему: посмотри, сколь они красивы и великолепны; и все, что Я создал – для тебя. Будь осторожен, чтобы не испортить и не разрушить Мой мир»¹¹.

ВОЗЗРЕНИЕ НА ВЕЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

Саба из Слободки считал, что состояние людей, в котором они предстают перед нашими глазами в последних поколениях, кардинально отличается от изначального образа человека, поскольку из поколения в поколение он претерпевал духовное падение. На протяжении целых исторических эпох люди осквернялись нечистотой, проникнувшей в их души, вследствие упрощенной и приниженной жизни. В нынешнем состоянии человек не является даже блеклой тенью определенного ему Всевышним величия.

Для изучения истинного образа человека нужно вернуться на тысячи лет назад и понять, какая роль ему отводилась в начале исторического процесса, прежде чем потускнело сияние его лица. Слова наших мудрецов, благословенной памяти, открыли Сабе из Слободки суть великого предназначения человека, его высочайший уровень в древние времена, условия жизни и влияние на весь окружающий мир. Такие темы обычно поднимаются в Тайном Учении, но рав Натан Цви считал их первостепенно значимыми для изучения каждым евреем в целях обретения истинного знания о величии человека и дарованной ему жизни.

Из Письменной и Устной Торы следует, что Первый человек был создан как возвышенное Б-жественное творение, крайне далекое от нашего сегодняшнего состояния. Об этом сказано в Писании: «И сотворил Б-г человека по образу Своему, по образу Б-га Он сотворил его...»¹² Эта мысль постоянно прослеживается в Торе и в книгах Писания, и многочисленные заповеди по отношению к ближнему, исходящие из величия человека и обязанности относиться к нему с почтением, являются тому лучшим подтверждением: «Любим человек, сотворенный по образу Б-га, ибо по образу Б-га Он сотворил человека»¹³. Это отметили наши мудрецы, установив свадебное благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь земли, Который создал человека по образу, по образу подобия Своего...»¹⁴

Первый человек был «созданием рук Всевышнего», целью Творения. Из этого следует, что и его тело было результатом высшего замысла, сокровенного чуда... Он был создан из избранного праха, о котором наши мудрецы сказали: «Для сотворения Первого человека был собран прах со всех концов земли»¹⁵

11 Мидраш Рабба, Коэлет, гл. 7.

12 Берешит 1:27.

13 Авот 3:14.

14 Семь свадебных благословений.

15 Сангедрин 38а.

и «Творец советовался со Своим Небесным судом о создании каждого его органа, дабы наделить его высшей мудростью»¹⁶. Саба из Слободки считал ошибочными представления о том, что тело человека представляет собой сгусток грубой материи, и доказывал, что основой его сотворения является духовность. Ведь еще до того, как Творец «... вдохнул в его ноздри дыхание жизни»¹⁷, человек уже достиг невероятных уровней мудрости, и «... перед ним было раскрыто видение всех последующих поколений»¹⁸. И, хотя он был создан как «прах земли»¹⁹, даже внешне его телесный образ затмевал свечение небесных звезд. И в материи, с точки зрения рава Натана Цви, заключен духовный корень и основы мудрости, о чем говорят наши мудрецы: «Пята Первого человека затмевала свет солнца – насколько же ярким было сияние его лица»²⁰.

Рассказывает Мидраш: «Творец создал человека, который достигал своим уровнем небосвода, и «... вдохнул в его ноздри дыхание жизни»²¹ – часть Б-га живого»²². Следуя своему видению, рав Натан Цви разъяснил, что речь идет о соединении высшей Б-жественной мудрости – души с нижней мудростью – телом. В качестве примера он приводил слияние огонька маленького фитиля с пламенем большого факела. Такое соединение стало вершиной создания человека и вознесло его на высочайшую ступень, намного превосходящую наши сегодняшние представления. Его мудрость затмевала постижение ангелов; Адам видел и понимал суть и природу всех творений на земле и каждому определил название, в точности соответствующее его сокровенной сущности.

В Своем милосердии Г-сподь даровал человеку бесценное сокровище – свободу выбора между добром и злом. В отношении всех остальных творений этого мира любое речение Всевышнего незамедлительно становилось завершенной реальностью: «Ибо Он сказал – и свершилось, Он повелел – и стало»²³, но человеку предоставлена возможность восстать против Б-жественной воли и поступить по-своему. Поэтому Всевышний изрек: «Он – единственный в нижнем мире, как Я – единственный в высших мирах: «И сказал Г-сподь Б-г: вот стал человек как один из нас в знании добра и зла...»²⁴»²⁵. Адам был настолько велик, что в глазах остальных творений: Небес, земли и всего их наполняющего, высших и нижних миров, Небесного воинства, высших ангелов,

16 Мидраш Рабба, Берешит, гл. 12.

17 Берешит 2:7.

18 Мидраш Рабба, Берешит, гл. 24.

19 Берешит 2:7.

20 Мидраш Рабба, Ваикра, гл. 20.

21 Берешит 2:7.

22 Ялкут Шимони, гл. Берешит.

23 Теилим 33:9.

24 Берешит 3:22.

25 Мидраш Рабба, гл. Берешит.

ГИБЕЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ КОВНО¹

Прошло уже более семидесяти лет со времени гибели великой еврейской общины Литвы. В страшные годы Второй мировой войны в огне Катастрофы европейского еврейства были зверски замучены и уничтожены почти все евреи этой страны. Спасти от смерти удалось лишь немногим...

В те дни в полной мере исполнились пророчества о Катастрофе, приведенные в Торе в главе Ки Таво: «И ты сойдешь с ума от зрелища глаз твоих, что увидишь»², «За то, что не служил ты Г-споду, Б-гу твоему, в радости и добросердечии при изобилии всего»³. И в самом завершении Торы в главе Вайелех говорится о страшных предсказаниях бедствий в Конце Дней: «... и восплает Мой гнев на него в тот день, и Я оставляю их, и сокрою Мое лицо от них, и будет он отдан на съедение, и постигнут его многие бедствия и несчастья, и скажет он в тот день: не потому ли, что нет Б-га в среде моей, постигло меня все это горе? А Я совершенно сокрою лицо Мое в тот день за все зло, что содеял он, ибо обратился он к божествам чужим»⁴. До сего дня мы пребываем в трауре из-за ужасающей трагедии, произошедшей с нашим народом в те страшные годы. Не забудем и не простим...

НАЧАЛО КАТАСТРОФЫ

Погромы и убийства евреев начались в Ковно сразу после отступления разбитой советской армии, еще до того как первые немецкие части вошли в город. Однако сущий ад развернулся в среду 25 июня 1941 г., в последний день месяца Сиван. Толпы озверелых литовцев, которых еще вчера еврейские жители Ковно считали своими добрыми католическими соседями, вооруженные огнестрельным оружием, топорами и ломами, направились в еврейскую часть Слободки. Они вламывались в дома, вышибали двери и убивали без разбора всех евреев, которых встречали на пути. Ликующие от безнаказанности, они своими покрытыми кровью руками отрубали головы беззащитным жертвам, распиливали на

1 Эта часть книги составлена главным редактором этого издания на основе книги «Гибель евреев Литвы» рава Эфраима Ошири, благословенной памяти. Рав Эфраим Ошири был учеником ешивы Слободка, в начале войны ему было 26 лет. Он оказался одним из немногих, кому удалось выжить в Ковенском гетто и спастись, сохранив свою жизнь в многочисленных акциях. Перед приближением советской армии, когда германские нацисты и их местные пособники уничтожали последних евреев Ковно и предали огню всю территорию еврейского гетто в Слободке, ему посчастливилось выжить, скрываясь в подземном бункере.

2 Дварим 28:34.

3 Дварим 28:47.

4 Дварим 31:17-18.

части тела живых людей, наслаждаясь их долгими предсмертными муками.

Одной из первых жертв жестоких убийц была семья почтенного раввина Слободки – рава Шломо Залмана Осовского, да отомстит Всевышний за их кровь! Толпа погромщиков ворвалась в дом раввина, который в тот час был погружен в изучение 33-ей страницы трактата Нида Вавилонского Талмуда. Убийцы связали престарелого раввина и отпилили ему голову прямо над раскрытым фолиантом Гемары, вслед за этим жестоко убили его сына – молодого гения рава Йудея Осовского и застрелили его жену. Затем они бросили тело раввина, а его голову выставили на обозрение в окне, вывесив плакат: «Так мы поступим со всеми евреями». В тот день в доме раввина Слободки спаслась только его пятилетняя внучка Эстер, которая спряталась под кроватью и осталась незамеченной. Однако и она была убита вместе со своей матерью Рахелью три месяца спустя.

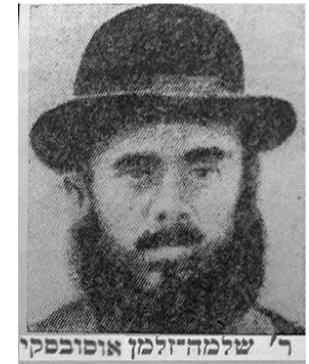
В те страшные дни были жестоко убиты многие жители Слободки и ученики ешивы, приехавшие на учебу из разных стран Европы. Эта ужасная бойня продолжалась три дня, пока погромщики и убийцы вдоволь не насытились еврейской кровью. После этих леденящих душу событий «окончательным решением еврейского вопроса» по четкому плану руководили уже немцы. Несмотря на большую опасность, евреи Ковно захоронили погибших в братской могиле на старом кладбище в Слободке.

В ту ночь в доме главы ешивы «Кнессет Исраэль» рава Авраама Гродзенского собрались раввины, среди которых был рав Эльханан Вассерман – глава ешивы Барановичи – и престарелый машгиах ешивы Воложин рав Авраам Друшкович. Они пытались найти пути спасения, но что они могли противопоставить бесчисленной немецкой армии и их кровожадным местным пособникам? Им оставалось только молиться, оплакивая души погибших, освятивших своей смертью Б-жественное имя.

ПУТЬ К СМЕРТИ В ТАЛИТАХ И ТФИЛИН

Нацисты начали с убийств религиозных и интеллектуальных лидеров еврейской общины: раввинов, писателей, ученых, инженеров и профессионалов в других областях, стремясь обезглавить общину и ослабить возможное сопротивление. Без содействия местных пособников они не смогли бы эффективно справиться с этой задачей. Многие литовцы охотно приняли в этом участие.

Какой еврей Ковно не знал Старый Дом Учения Слободки, расположенный на берегу реки Виляя? Много написано об этом святом месте, где евреи молились и учились на протяжении поколений. Там находилась ешива «Атерет

Рав Шломо Залман Осовский – раввин Слободки

Цви», которую возглавлял рав Цви Гирш Рабинович – сын и преемник рава Ицхака Эльханана Спектора – великого раввина Ковно. Сколько святости и трепета перед Небесами хранил в себе этот Дом Учения! Там постигали мудрость великие в знании и была богатейшая библиотека города.

Ранним утром в четверг, 26 июня 1941 года, в первый день месяца Тамуз в эту святую синагогу в сопровождении немецких нацистов ворвались литовские убийцы. Там они нашли 25 евреев, облаченных в талиты и тфилин, стариков, молодежь и детей, которые, несмотря на страшную опасность, собрались на утреннюю молитву «Шахарит». Погромщики приказали немедленно прекратить молитву. Неожиданным было то, что главным среди них был «шабес гой», который всю свою жизнь провел среди евреев, был близко знаком с их обычаями и свободно владел языком идиш. Евреи хорошо к нему относились и достойно платили за его работу. Никто не мог предположить, что он способен на такое коварное вероломство.

Ворвавшись в синагогу, «шабес гой» показал всем, что он не один из рядовых погромщиков, но большой «специалист» в еврейских делах. Он всеми силами стремился выслужиться перед нацистами и продемонстрировать свою преданность и полезность. Один из спасшихся в тот страшный день рассказал, что когда этот «знаток» евреев приказал прекратить молитву, он ожидал от молящихся, которым прислуживал всю свою жизнь, униженной и слезной мольбы о пощаде. Однако этого не случилось: никто не сдвинулся с места, и все продолжали молитву с еще большей сосредоточенностью. Некоторые начали читать «Видуь» – предсмертную молитву раскаяния.

Увидев силу души молящихся евреев, вооруженные литовцы поначалу отпрянули назад, но затем принялись избивать собравшихся в синагоге. Окровавленных,

но не сломленных духом, облаченных в талиты и тфилин, их вывели на улицу и повели к берегу реки Виляя, где их заставили рыть ров. Эти праведники копали себе могилу, продолжая возносить молитву Б-гу, Завету Которого остались верны до последних мгновений своей жизни. Все они были расстреляны, и после освобождения Каунаса советской армией немногие выжившие евреи перенесли их тела, облаченные в талиты и тфилин, на еврейское кладбище в Слободке, где они были захоронены в братской могиле.

ЕШИВА «КНЕССЕТ ИСРАЭЛЬ» В СЛОБОДКЕ

Невозможно представить себе еврейскую жизнь Ковно без одного из самых больших и известных Домов Учения в Европе и во всем мире – ешивы Слободка, где собрались лучшие еврейские умы Литвы, Польши, России, Венгрии и других стран рассеяния. Почти все учителя и ученики ешивы «Кнессет Исраэль» погибли в течение трех лет германской оккупации Литвы. Исключение составили лишь те немногие, кто к началу войны, благодаря Б-жественному Провидению, оказались за пределами этой страны или чудесным образом спаслись от гибели.

На протяжении более пятидесяти лет в деревянном здании на перекрестке улиц Глезер и Фурман располагалась ешива, которую основал рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки, где с небывалой яркостью сиял свет Торы. Следуя путем Мусара, проложенным великим раввином равом Исраэлем Салантером, этот Дом Учения повлиял на духовный образ всего поколения.

Занятия в ешиве во всей своей славе продолжались до 22 июня 1941 г., когда немецкая армия вторглась на территорию Советского Союза. Уроки в ней проходили и 23 июня, вплоть до начала погромов. Германские полчища приближались к Каунасу, и авиация периодически бомбила город. В один из авианалетов

учеба была приостановлена, и учителя вместе с учениками начали читать Теилим. При произнесении стиха «Внемли мольбе моей, ибо я очень ослаб, избавь меня от преследователей моих, ибо они сильнее меня»⁵ совсем неподалеку раздался мощный взрыв, который выбил оконные рамы и разбил стекла.

В тот момент все собрались вокруг великого мудреца, главы ешивы рава Авраама Гродзенского и смотрели в его глубокие мудрые глаза в ожидании спасительного решения. И хотя согласно пути,

Уничтожение евреев в Седьмом форте

свойственному людям Мусара, внешне он сохранял полное спокойствие, было видно, что его сердце наполняла мольба к Всевышнему: «Г-сподь, смилуйся над нами, чтобы мы смогли вернуться в эти святые стены изучать Твою Тору!»

Все понимали, что опасно оставаться в Ковно, но никто не знал, куда идти и что делать. Часть евреев бежала из города вслед за отступавшими советскими войсками, но лишь немногим из них удалось добраться до границы России. Позднее стало известно, что большинство из них было убито литовскими бандами, которые перекрыли дороги и не пропускали беженцев. Другие погибли от обстрелов германской авиации. Все чувствовали себя совершенно растерянными и беспомощными и не знали, что делать...

Ешиву пришлось закрыть, а ее студентам – рассредоточиться по городу. Никто из немногих выживших жителей Ковно не забудет тот день: 28 Сивана 1941 г., когда в ешиве «Кнессет Исраэль» впервые смолкли голоса одаренных молодых людей и прекратилось изучение Торы. Уже через несколько дней были зверски замучены и убиты первые учителя и ученики Слободки и среди них преподаватель ешивы рав Шрага Файвел Горовиц. В тот день он давал урок Торы в своем доме, откуда был выведен тремя литовцами и застрелен прямо во дворе на глазах своей жены и маленькой дочери.

Для успешного осуществления планов уничтожения еврейского народа немцы считали необходимым сломить дух Израиля. Поэтому в первую очередь они старались устранить духовное руководство Общины – раввинов и учеников ешив. Вскоре немцы запретили литовским националистам убивать евреев прямо на улицах города и стали использовать для этих целей места массовых уничтожений, и в первую очередь трагически известные Седьмой и Девятый форты, находившиеся на краю Каунаса. Эти сооружения были частью построенной еще в царское время оборонительной системы защиты западных границ России от Германии. Тысячи рабочих были задействованы и миллионы золотых рублей

потрачены на возведение этой линии обороны, которая оказалась совершенно бесполезной как в Первую, так и во Вторую мировую войну. Нацисты превратили эти сооружения в тюрьмы, а окружающие их рвы – в места массового уничтожения, где были жестоко убиты более тридцати тысяч евреев – большая часть общины Ковно и многих близлежащих местечек.

Почти все студенты ешивы погибли в этих страшных местах в период германской оккупации Литвы, когда литовские националисты хватали евреев на улицах, врываются в дома, забирали их оттуда и вели к местам массового уничтожения. Эта страшная бойня продолжалась более трех лет вплоть до ликвидации Ковенского гетто в конце июля 1944 года.

ОСВЯЩЕНИЕ Б-ЖЕСТВЕННОГО ИМЕНИ

С каждым днем становилось все более ясно, что в мире происходит страшное бедствие, и он приближается к концу. Многие евреи отказывались покорно принять свою судьбу: бежали в леса сражаться с нацистами, скрывались в местечках и на хуторах, надеясь, что там будет спокойнее и они смогут пережить войну, кто-то пытался перейти линию фронта. Среди тех, кто отказывались подчиниться и оставались сильны духом, были и праведные мудрецы Литвы, которые во время сгущения страшной тьмы поддерживали светом своих душ вечный светильник Торы. Несмотря на засилье нацистской скверны, они сохранили в этом мире маленькие уголки Торы, чистоты и святости.

Седьмой форт

В это жуткое время, когда во всей захваченной Европе нацисты мучили и убивали наш народ, многие евреи совершали чудесные деяния, освящая Б-жественное имя и раскрывая глубочайшие силы еврейской души, благодаря своей вере и упованию на Всевышнего. С началом германской оккупации был открыт «сезон охоты на евреев» еще до введения в силу последовательной планомерной системы уничтожения сыновей Израиля, заключенных в лагеря и гетто.

Ешива «Кнессет Исраэль» была закрыта в самом начале войны, однако многие не прекратили изучение Торы. Дом главы ешивы рава Авраама Гродзенского превратился в Шатер Б-жественного Учения в Слободке. Этот маленький деревянный домик, расположенный на улице Панярю 15, большую часть дня был полон людей, которые приходили туда за мудростью Торы, советом, помощью или словом Мусара.

Однако будет совершенно неверным впечатление, что только раввины и великие в знании поддерживали искры Торы в те темные дни, жертвуя своими жизнями и освящая Небеса праведными деяниями. В памяти еврейской общины

⁵ Теилим 142:7.

Ковно сохранились поступки и менее образованных людей. Невозможно не рассказать о грузчике Йерахмиэле и сапожнике Иче Мойше.

Ранним утром в шаббат 28 июня 1941г., в первую субботу после начала войны, на четвертый день погромов, несмотря на страшную опасность, евреи отправились на молитву в многочисленные синагоги и Дома Учения Ковно. Ведь никто из них не знал, смогут ли они в будущем собраться для молитвы в миньяне. Многие пришли в синагогу сапожников, которая, как казалось, была одним из наиболее безопасных мест, поскольку находилась на краю Слободки, вход в синагогу вел со двора и не был виден с улицы. Молитву в тот день вел реб Иче Мойше – сапожник по профессии – на спокойный неторопливый радующий душу субботний мотив. Во время чтения Торы снаружи раздались крики. Стало ясно, что это убежище раскрыто... Свиток Торы был немедленно возвращен в Ковчег, чтобы литовцы не захотели заставить евреев его осквернить. В синагогу ворвались четверо вооруженных белоповязочников с радостными воплями: «Мы поймали вас за планированием восстания против немцев в целях бегства в Палестину!» Двое литовцев встали возле дверей синагоги, сторожа выход, в то время как двое других начали налево и направо бить евреев прикладами винтовок. После того как молящиеся этой синагоги были избиты до крови и изверги были удовлетворены, евреев заставили выстроиться по двое и повели в направлении Девятого форта. «Рабби, можно ли читать «Видуй» – «Молитву покаяния» – в субботу?», – тихо спросил Иче Мойше. «Да, – прошептал раввин, – если смерть приходит в святой шаббат».

Одним из молящихся той синагоги был Йерахмиэль – крупный и сильный мужчина, который зарабатывал на жизнь своей семье тяжелым трудом грузчика; до начала войны в рабочие дни его всегда можно было встретить на городском рынке. Когда несчастных вели по дороге, он внезапно крикнул: «Евреи, я не позволю им отвести вас из Дома Молитвы на смерть! Бегите!» С этими словами он набросился одновременно на всех четверых литовцев и дрался с ними, дав возможность остальным бежать и спастись от гибели. Позже несколько евреев вернулись на то место, чтобы забрать бездыханное тело своего спасителя и перенести его для захоронения на еврейское кладбище Слободки. На могиле этого праведника установили деревянную дощечку с надписью: «Здесь покоится святой Йерахмиэль, грузчик».

Иче Мойше – габбай синагоги сапожников – на виду у немцев и литовцев каждый день продолжал открыто ходить в синагогу, неся в руках мешочек с талитом и тфилин. Но вот наступил день, когда немцы его задержали. Его вели по улицам Слободки, и он шел не как арестант, а с гордостью еврея, идущего

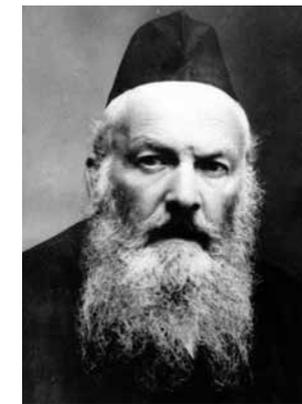
Оскверненная синагога в Ковно

на исполнение заповеди. Каждый, кто видел реб Иче Мойше в тот час, знает, что такое освящение Б-жественного имени. Да будут благословенны души этих праведников и да отомстит Всевышний за их кровь!

Одним из событий, которые никогда не сотрутся из памяти литовского еврейства, является гибель великого мудреца Торы, главы ешивы Барановичи – рава Эльханана Вассермана – вместе с другими раввинами и учениками ешив в Девятом форте. Рав Эльханан Вассерман родился в 1875 г. в литовском городке Бирж (Биржай), учился в ешиве Тельз, затем у рава Хаима Соловейчика в Бриске, потом преподавал в ешиве Хафец Хаима в Радине, пока не основал свою ешиву в польском городе Барановичи.

С началом войны, когда ешиву Слободка пришлось закрыть, одним из центров изучения Торы в Ковно стал дом главы ешивы – рава Авраама Гродзенского. В воскресенье 11 Тамуза (6 июля) 1941г. там находились несколько известных раввинов, оказавшихся в Ковно к началу войны, и ученики ешивы – все, кто только смог протиснуться в это скромное жилище. Возле главы ешивы сидели рав Хаим Закс – глава ешивы «Оэль Моше», рав Исраэль Яаков Лубчанский – машгиах ешивы Барановичи, рав Моше Райз – преподаватель ешивы в городе Слоним, рав Шабтай Верняховский – машгиах ешивы Ломже и несколько других раввинов в окружении своих учеников. Возвышенная атмосфера святости царил в те дни среди обреченных на смерть мудрецов Торы, которые посвящали свои последние дни и часы изучению Б-жественного Завета и трепетному служению Небесам. Каждый, кто удостоился это увидеть, непосредственно ощущал Б-жественное присутствие!

Этот день стал для евреев Ковно одним из самых страшных в ужасной трагедии – именно тогда были задержаны, замучены и уничтожены тысячи евреев города и всей Литвы. В жаркое летнее воскресенье после полудня во внутреннем дворе дома рава Авраама Гродзенского продолжалось изучение Торы. Рав Эльханан Вассерман вел урок по ежедневному листу Талмуда – трактату Нида, и все присутствовавшие были погружены в глубокое талмудическое рассуждение. Внезапно калитка распахнулась, и во двор вошли четверо вооруженных литовских нацистов. Вначале их крики оставались без внимания, поскольку все присутствовавшие были всецело поглощены изучаемой темой Талмуда. Когда убийцы увидели, что раввины их не замечают, они сделали несколько выстрелов, услышав которые, все вскочили со своих мест. Литовцы отреагировали на это животным смехом. «Нам известно, что вы планируете организовать восстание, цель которого – побег в Палестину!», – сказали они. «Выстраивайтесь в колонну и следуйте за мной», – приказал один из них. Раввины встали в линию,

Рав Эльханан Вассерман – глава ешивы Барановичи

но убийцы начали перестраивать своих пленников. Первым они поставили рава Эльханана Вассермана и за ним других раввинов. Рав Авраам Гродзенский страдал от болезни ноги и в то время лежал в постели, поэтому мучители решили не брать его с собой. Литовские националисты намеревались провести триумфальное шествие с главами еврейской общины по улицам Слободки, для чего больные не подходили. Пока литовцы выстраивали раввинов в задуманном ими порядке, рав Эльханан обратился к мудрецам Торы. Его голос, как и всегда, был абсолютно спокоен, а лицо излучало величие. Каждому стало ясно, что это его последние слова. Раввин говорил не о чем-то личном, он обращался даже не к своему сыну Нафтали, который лежал в том же доме со сломанной ногой; его речь была адресована всему еврейскому народу: «По-видимому, на Небесах считают нас праведниками, поскольку желают, чтобы наши жизни стали искуплением за весь еврейский народ. Сейчас нам необходимо незамедлительно раскаяться. Времени остается совсем мало, Девятый форт – слишком близко. Мы должны подготовить себя к освящению Б-жественного имени. Если мы раскаемся, то сможем спасти оставшихся евреев, чтобы наши братья и сестры сохранили Тору».

Колонна ведомых на смерть раввинов двигалась по улицам Ковно. В их глазах не было страха, они смело шли вперед, понимая, что их гибель станет искуплением за весь еврейский народ. Они были расстреляны в ту же ночь во рву Девятого форта, да отмстит Всевышний за их кровь. Несколько женщин, освобожденных из форта на следующий день, рассказывали о том, как слышали автоматные очереди, оборвавшие чтение молитвы «Шма Исраэль», которую вознесли перед смертью великие учителя Торы, провозгласившие единство Творца в сотворенном Им мире.

ИЗГНАНИЕ В ГЕТТО

Конец июня – начало июля 1941 г. было временем страшного террора и геноцида литовского еврейства. Мужчин, женщин и детей днями и ночами вытаскивали из домов и синагог или хватали прямо на улицах, чтобы жестоко мучить и убивать. Их имущество грабили, а дома занимали соседи, с которыми на протяжении веков евреи поддерживали дружеские отношения. К концу июля 1941 г. практически все евреи Литвы уже были убиты в многочисленных рвах массового уничтожения. Более чем в 200-х городках и местечках, из поколения в поколение славившихся своими еврейскими общинами, уже не оставалось ни одного еврея. Только в четырех городах были созданы еврейские гетто: в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляй и Швенченесе.

И если литовцы зверствовали спонтанно и неорганизованно, то немцы замыслили последовательное и системное уничтожение всей Еврейской Общины. В начале июля германские оккупационные власти объявили о прекращении хаоса безвластия, возникшего после отступления советских войск, и установили

Еврейское гетто в Слободке

«порядок». Они открыто провозглашали, что евреи – их враги, но уверяли, что если они будут работать на них как рабы, то с ними не случится ничего дурного. Не все евреи в это верили, но у них не оставалось выбора, особенно, когда стало ясно, что литовцы несомненно убьют всех, а так все же оставались некоторые надежды. Трудно было поверить в целесообразность и возможность уничтожения целого народа.

Именно этой обманчивой и многообещающей иллюзией фашистские власти пытались ввести в заблуждение руководство юденрата – назначенного немцами совета еврейской общины города, который возглавил д-р Эльханан Элькес – главврач педиатрического отделения еврейской больницы. Тогда было невозможно предположить, что юденрат станет инструментом реализации замыслов нацистов. Почти никто не мог и не желал верить в то, что просвещенная Германия способна на тотальное истребление целого народа, что практически и случилось. Несмотря на весь ужас происходящего, они продолжали надеяться, что массовые убийства прекратятся. Однако религиозные евреи, которые обращались к Б-гу в молитве о спасении, все больше приходили к выводу, что страшный декрет уже подписан и запечатан на Небесах и избавление придет не скоро.

Хаотический кровавый литовский террор на улицах города сменился хотя и постоянными, однако уже не столь массовыми грабежами и убийствами. Начиная казаться, что все самое страшное уже позади, и евреи стали выходить из своих домов на улицы Ковно. Литовцы продолжали с остервенением преследовать евреев, но теперь они уже были подчинены немецким приказам. В Ковно, как и во всех городах Литвы, евреев ожидало переселение... Всем евреям было предписано оставить свои дома и большую часть имущества, кроме того небольшого, что они могли унести с собой, и перебраться в указанную зону гетто или рабочих лагерей, откуда их затем планомерно отправляли в места массового уничтожения. 10 июля 1941 г. комендант Каунаса издал указ, согласно которому

всем евреям этого города до 15 августа надлежало собраться в гетто, расположенном в Слободке. Также было дано распоряжение о том, что, начиная с 12 июля 1941 г., каждый еврей должен носить желтую шестиугольную звезду на левой стороне одежды. Для евреев был введен комендантский час, который начинался в 20:00, и установлены многие другие ограничения.

Мост, соединяющий Большое и Малое гетто

В Слободке были созданы два гетто – Большое, в которое были согнаны 27500 человек и Малое – для 2500 узников. Два гетто были соединены между собой узким деревянным мостом, проходившим над «арийской» частью города. Перед переселением в гетто все евреи были обязаны зарегистрироваться на бирже труда, что нацисты сделали в целях составления полных списков для последующего планомерного уничтожения всей общины. Ни один еврей не остался неучтенным, что делало практически невозможным побег, поскольку члены семьи беглеца являлись заложниками и их ожидала неминуемая смерть. Гетто окружала колючая проволока, по которой был проведен электрический ток, и оно круглосуточно охранялось немецкими солдатами и литовскими полицаями.

Евреи покидали свои дома в Ковно, и, как скот на бойню, под насмешки и издевательства местного населения, перемещались в Слободку. День за днем на запряженных лошадьми телегах, полных всевозможного домашнего скарба, богатые и бедные, образованные и не очень, религиозные и светские евреи перебирались в гетто Слободки. Политика немецких убийц здесь, как и во всех других местах Европы, строилась на обмане и вселении в бесправных узников иллюзорных призрачных надежд. Нацисты заверяли, что переселение будет благом для самих же евреев, и они, якобы, будут защищены и станут жить в своей среде при самоуправлении. Единственное требование – работать. И, конечно, несчастные жертвы были рады ухватиться за любую соломинку, сулящую им хоть какую-то надежду, чтобы пережить тяжелые времена. Лишь немногие чувствовали, сколь неизбежно веревка обвивается и затягивается вокруг их шеи...

Тридцать тысяч евреев были собраны на территории, где прежде проживали лишь восемь тысяч человек. Места катастрофически не хватало, и изгнанники селились во всех общественных зданиях, включая синагоги. Главный раввин Ковно рав Авраам Дов Бер Каана-Шапиро организовал перенос в Слободку свитков Торы, фолиантов Талмуда и других священных книг и материалов из шестидесяти синагог Ковно. Туда же была эвакуирована уникальная библиотека рава Йцхака Эльханана Спектора с его личным Талмудом и записанными его рукой примечаниями на полях, а также огромное количество бесценных древних книг и рукописей. В течение месяца все евреи покинули Ковно, и многовековая еврейская община этого города навсегда прекратила свое существование.

ГЕТТО В СЛОБОДКЕ

Жизнь в гетто была очень тяжелой. Первые месяцы евреи боялись в нем оставаться, но также опасались его покинуть. Однако каждый день в синагоге «Проводы умершего» и в других местах собирались миньяны, и в течение нескольких часов после молитвы евреи учили Тору. Немцы приказали еврейскому совету создать полицию и организовать распределение пищи через рабочие бригады. Как правило, это был небольшой кусочек хлеба и едва теплая жидкая мутная похлебка из лошадиных костей. Невзирая на продолжительный голод, антисанитарные условия и тяжелейшую нужду, евреи наивно радовались уже тому, что банды литовцев остались за воротами гетто. Однако все их надежды на улучшение положения оказались безосновательными.

Еврейская полиция в гетто

27 августа 1941 г. произошло страшное событие. Немцы собрали бездомных собак и кошек, застрелили их в одной из синагог Слободки, а затем под страхом смерти заставили евреев своими руками отрывать листы пергамента от свитков Торы и оборачивать ими трупы животных. Других евреев вынудили на это смотреть.

Со временем ситуация только ухудшалась. 19 сентября 1941 г. для евреев Ковно были введены принудительные работы. Немцы нуждались в рабочей силе на многих объектах, но важнее всего им было расширить и модернизировать маленький аэропорт в предместье Каунаса – Алексотасе, чтобы превратить его в большой военный аэродром. Для этого требовались две бригады рабочих в день, по тысяче человек в каждой. Днем и ночью еврейские мужчины рыли канавы, переносили мешки с цементом, железную арматуру, заливали бетон и выполняли другие тяжелые работы. Наступила осень, ночи становились все более холодными и дождливыми, не было мыла и теплой воды, у многих узников гетто не было даже обуви. Немецкие солдаты, наблюдавшие за работами, не упускали возможности словесно и физически поиздеваться над несчастными: «Вы незаслуженно едите немецкий хлеб», «Работайте, чтобы быть полезными», «Мы сделаем вас продуктивными». Нередко унижения сопровождались жестокими побоями. Было строжайше запрещено покинуть рабочее место даже на секунду. Как-то один еврей на несколько минут отлучился, чтобы подобрать для своей голодающей семьи пару брошенных на краю поля картофелин. Немцы его поймали и так сильно избили, что он потерял речь и слух. Каждый день люди теряли сознание от голода и тяжелой работы. Немцы нисколько не скрывали, что хотят превратить евреев в зверей, которых будет заботить только вопрос собственного выживания. Один из охранявших гетто офицеров не раз говорил: «Возможно, кто-нибудь из вас и выживет, но превратится в двуногое животное».

Немцы продолжали преследовать духовных лидеров Общины, унижали и избивали каждого, кто носил бороду, принимая его за раввина. По этой причине, а также по соображениям гигиены все евреи были вынуждены сбривать бороды. Узники гетто спрашивали раввинов, можно ли в данных условиях бриться лезвием, что запрещено Галахой, и получали разрешение, поскольку это было необходимо для спасения жизни.

3 октября 1941 г. по гетто разнесся слух, что каждая незамужняя женщина будет предана смерти. Многие женщины нашли мужчин, готовых на них жениться, и попросили раввинов провести для них свадьбу по еврейскому закону. На территории гетто не было миквы, и раввины оказались перед необходимостью принять решение о том, можно ли спасти человека от гибели, если при этом нарушается закон о чистоте семейной жизни, ведь это – грех, за который положен «карет» – отрезание души. Но поскольку в случае отказа несчастные женщины могли бы провести светскую регистрацию, раввины приняли решение благословить эти союзы.

В попытках лишить евреев Б-жественного образа, особое внимание немцы фокусировали на детях. Ярким примером тому может быть история, когда немецкий солдат собрал вокруг себя изможденных голодом еврейских детей, аккуратно почистил картофелину, порезал ее на мелкие кусочки и бросил перед ними. Он ожидал увидеть, как, расталкивая друг друга, они бросятся за этими крохами, но такого не случилось. Еврейские дети в Ковенском гетто были примером духовного героизма. Совсем еще мальчишки, после тяжелого рабочего дня, испытывая постоянный чудовищный голод, они собирались для изучения Торы в вечерней ешиве, которая называлась так же, как прежде в Литве: «Тиферет бахурим».

РОШ АШАНА И ЙОМ КИППУР В ГЕТТО

Заканчивался месяц Элул, который Всевышний предуготовил Своему народу для раскаяния, и приближались Дни трепета – Рош Ашана и Йом Киппур, – время, когда каждый еврей перед началом нового года подводит итог своему духовному состоянию и предстает перед Б-гом с махзором в руках и молитвой в сердце и на устах. Узники гетто начали готовиться к проведению общественной молитвы в Дни трепета – первый раз в неволе за колючей проволокой. Главная проблема заключалась в том, где найти свободное место для молитвы. В Слободке за территорией гетто стояли опустевшие синагоги «Новая», «Старая» и «Гмилат Хесед».

В маленьком перенаселенном гетто оставались лишь четыре синагоги: «Мясников», «Абба Йехезкель», «Проводы умершего» и «Поэль Цедек», однако все они были разделены на крошечные комнатки, в которых проживали люди, изгнанные из своих домов. Где же найти место для проведения общественной молитвы? Спонтанно образовался комитет, члены которого начали разыскивать

Возвращение в гетто после работ

подходящие места. Для молитвы был задействован каждый незаселенный чердак, целые семьи выходили на улицу и освобождали свои жилища для молитвы в Дни Трепета. В результате во множестве мест в Слободке в те дни собирались миньяны. Комитет также договорился с руководством юденрата об освобождении от работ тех, кто будет вести молитву и трубить в шофар в Рош Ашана, чтобы у них сохранились силы молить Творца мира о спасении Его народа.

Неудивительно, что нацисты всячески пытались испортить узникам священные праздники. Они желали лишить этих несчастных даже возможности обратиться с мольбой к Б-гу в день, когда определяется судьба каждого: «Кто будет жить, а кто умрет»⁶. В этом, как и во всем остальном, немцы были предельно пунктуальны. С течением времени выяснилось, что они были в целом знакомы с еврейским образом жизни и особыми датами календаря. Когда евреи собрались в подпольных синагогах, нацисты устроили акцию. Невозможно забыть этот день 21 сентября 1941 г., канун праздника Рош Ашана. В тот вечер многие евреи, рискуя своими жизнями, не вышли на работу, и нацисты начали охоту. Солдаты ворвались в гетто, шныряли по улицам, вламывались в дома в поисках подпольных синагог, ловили и хватали евреев, которых избивали и расстреливали на месте. И, тем не менее, во многих местах молитва состоялась, и нацистам не удалось погасить яркую искру вечной еврейской души.

Десять дней спустя, 1 октября 1941 г. наступил праздник Йом Киппур – День искупления и прощения грехов. Насколько бы еврей не отдалился от служения Всевышнему на протяжении всего года, в этот священный день он приходит

⁶ Мусаф Рош Ашана и Йом Киппур.

1. ЧЕЛОВЕК¹

«На всех твоих путях знай Его, и Он выпрямит твои стези» (Мишлей 3:6).

Что такое живой человек и чем является мир? Сказали наши мудрецы: «Нет ни одной травинки внизу, над которой не было бы ангела в Небесах, который охраняет ее, ударяет ее² и говорит ей: расти!»³ А человек прохаживается по десяткам тысяч травинки в полном спокойствии духа и с легкостью их топчет, устраивается на них так, как только ему захочется, и совершенно не чувствует, что попирает ногами вершины мудрости: ведь под его стопами оказывается то, для чего созданы ангелы служения – вырастить каждую маленькую травинку...

Сказано в Талмуде: «Весь мир сотворен только для того, чтобы человек не был одинок»⁴. И каждая тончайшая травинка создана исключительно ради него. Посмотри, сколь велик человек! Ведь, если задуматься, какую пользу он получает от былинки? – Она же так мала, что мы, с нашим слабым зрением, ее даже не замечаем, если только внимательно не присмотримся. И вот, для заботы о таком едва различимом создании, которое не дает нам даже малейшей пользы, сотворен особый ангел – «духовная сущность», наделенная мудростью и постижением, и ее предназначение – вырастить одно-единственное растение!

Сколь вознесенным должен ощущать себя человек, когда он выходит на просторы Творения и понимает, что мириады ангелов служения созданы лишь ради него! Тогда его сердце преисполнится ощущения святости и благодарности за весь оказанный ему почет, за небосвод, распростертый над его головой ради его славы, за землю, покрытую мягкой и шелковистой зеленой травой, за чистый и прозрачный воздух, приготовленный для его дыхания. Как же люди осмеливаются войти в этот шатер святости в грязной обуви и запятнанной одежде? Как не стыдятся размышлять о бессмысленной суете?! Весь этот мир в общем, в частности и в мельчайших деталях на каждом шагу и при каждом движении служит нам напоминанием: «На всех твоих путях знай Его, и Он выпрямит твои стези»⁵.

Человек – хозяин всего мира... И здесь для нас засиял яркий свет понимания того, что каждой травинке назначен ангел, и всякая материальная вещь, даже самая незначительная, обладает высочайшей ценностью и небесной вознесенностью, которую ей придают заботящиеся о ней «духовные сущности».

1 Это выступление Сабы из Слободки записал рав Авраам Элиягу Каплан – глава Бейт Мидраша для раввинов в Берлине, благословенной памяти, и издал в журнале Йешурун.

2 Наш учитель рав Моше Шапиро, благословенной памяти, в нескольких своих лекциях на книгу Мишлей разъясняет, что истина, которую постигает человек, понимая, насколько прежде он ей не соответствовал, воспринимается им как «удар». – Примечание редактора.

3 Мидраш Рабба, Берешиш, гл. 10.

4 Брахот 6б.

5 Мишлей 3:6.

Весь мир состоит из бесчисленных частиц Б-жественной мудрости, и все они предназначены исключительно для блага человеку!

Безграничная мудрость сотворения Небес и земли – это не что иное, как способность ученика служить своему учителю и господину – человеку! Душа вознесена своей мудростью над всем Творением; человек – наставник, а все, наполняющее мир, – его последователи... И насколько будет ужасно, если учитель согрешит перед глазами своих учеников! Ангел, возвращающий травинку, использует всю свою мудрость для служения своему великому наставнику – человеку. И если случится, что тот опустится в преходящие и ничтожные занятия, уподобится животному и таким предстанет перед глазами своего ученика – небесного ангела, насколько же это устроит все Творение!

Как отреагировал мир на духовное падение Первого человека? – Мудрецы сказали, что после того как Адам вкусил от Древа Познания добра и зла, каждое дерево, которого он касался, и каждая травинка, на которую он ступал, говорили ему: «Да не приблизится ко мне нога гордеца, и рука нечестивца да не коснется меня!»⁶ Как низко пал человек, господин мироздания: из-за своей презренной гордыни он стал злодеем даже перед мельчайшим ростком...

Но как такое могло произойти? Что свергло человека, господина мира, с недостижимых высот, почему он стал отвратителен даже своим самым малозначимым слугам? Какова эта ужасная сила, которая довела его до безумия, лишила ясности мышления и уподобила животному? Эта сила – зло, заключенное в человеке, – его дурное побуждение! В Первом человеке, произведении рук Всевышнего, было заложено зло, способное лишить его разума...

Необходимо понять: добро и зло, помещенные перед людьми, дабы они выбрали одно из них, – это не две дороги, идущие из одной точки каждая в своем направлении. Нет, добро – это путь, проложенный перед человеком и возносящий его к небесным высотам, а зло – бездонная пропасть, зияющая у его ног, следующая за ним повсюду и ожидающая, когда же он бросится в нее с вершин своего счастья... И если человек уже пал в бездну и погряз во зле, то когда он дотрагивается до всего, что наполняет этот созданный ради него мир, и хочет воспользоваться им, то творения, исполняющие волю своего Творца, говорят: «Да не приблизится ко мне нога гордеца, и рука нечестивца да не коснется меня!»⁷

Человек, совершающий грех... Первый человек – самое вознесенное творение – пренебрег своим величием, нарушил Б-жественное повеление, и Всевышний, благословен Он, наказал его смертью во всех поколениях. Велико зло человека... Неизмеримо его падение... Однако ангелы служения предстали перед Б-гом с вопросом: «За что Ты наказал смертью Первого человека?»⁸ Из этого

6 Теилим 36:12.

7 Теилим 36:12.

8 Шаббат 55б.

видно, что ангелы Г-спода – «духовные сущности» – не поняли, в чем состоял его грех и проявлялось падение. Они не видели недостатка в его поступке, и по их мнению, он находился все на том же уровне величия, на котором в их глазах был и прежде, когда они хотели вознести перед ним Песнь, как перед Г-сподом...

Это означает, что даже после того как человека затянула тряпина зла и он стал ниже мельчайшей травинки, которая в совершенстве исполняет волю своего Творца, когда все мироздание получило право называть его гордецом и злодеем, – он по-прежнему выше ангелов служения, вознесеннее всех «духовных сущностей». И он настолько их превосходит, что при всей своей мудрости они признают право человека на ужасный грех и не способны его осуждать, как бы тот ни поступал.

Подумай, что Творец потребовал от Адама, и в чем он согрешил? Упрек Б-га заключался в следующем: «Почему ты не поднялся выше ангела Михаэля?» Адам должен был понять: то, в чем ангел Михаэль видит добро, может оказаться злом, от которого следует отдалиться! Совершив грех, Первый человек низко пал в своей мудрости, навлек на себя и на все последующие поколения проклятие: многочисленные казни, беды и несчастья – и все только из-за того, что принизил себя до уровня... ангелов служения! Это и есть «дух безумия», проникший в него в результате совершения греха. Так проявилась болезнь, которой его заразило дурное побуждение...

И о ком все это говорится? О Первом человеке! Что же сказать о нас? Как нам жить на земле, претерпевшей проклятие? Мы далеки от принятия на себя царства Небес, рассеяны среди народов мира, погружены в заботы о насущном хлебе и продолжаем грешить. Мы ежедневно совершаем множество грехов, и каждый из них тянет нас все дальше и дальше от источника истины. Ведь нам уже известно, насколько даже один грех способен отдалить человека от Б-га. Так мы все больше и больше устремляемся в бездны зла, опускаемся все глубже и глубже – и кто нас поднимет и вызовет оттуда?

Давайте сравним наши преступления с первым грехом, совершенным в этом мире. Мы не осознаем, что нам может причинить духовный изъясн. Ведь и до своего тысячного греха мы уже были подобны животным, из-за 999-и прежних преступлений, а после него пали еще ниже. Ни один грех не проходит бесследно, и нет границ злу. На сколь низкой ступени ни оказался бы человек, существует еще неисчислимое множество глубоких пропастей, в которые он может пасть, становясь еще более порочным, чем прежде, и мы продолжаем падать из бездны в бездну, попадая из беды в беду...

Совсем не так все было с Адамом. Своим грехом он низверг всю духовную форму человека, изменив его до другого, далекого от него вида, – до ангела... Но Всевышнему не нужны ангелы, ходящие по земле, – их место на Небесах. А на земле сотворены люди, перед глазами которых расстилается путь добра, а под их ногами разверзнута бездна зла, и им заповедано подниматься, но не падать...

И вот человек пал... И хотя он по-прежнему вознесен над ангелами – «духовными сущностями», – он все же уже не таков, каким был прежде. Своим Первым грехом он прочно связал себя с грубой материальностью, и второй грех, который пришел в мир после этого, привел его к еще более глубокому падению, но все же был не так ужасен. Первый грех исторгнул человека из истинной реальности, его высшая духовность пропала, и он уподобился созданиям, стоящим ниже него, – стал как один из ангелов... Да, он оставался вознесенным над ними, но все же одного с ними вида. Не таков был второй грех: это уже было падение несовершенного человека, проклятого из-за Первого греха и обреченного на смерть...

А сейчас мы должны понять нечто удивительное из области науки о душе, что сможет воспринять лишь тот, кто проник в глубины Торы, ибо только в Б-жественном Учении о душе, данном Самим Создателем, может быть раскрыта эта тайна. А раз так, упаси нас Б-г подходить к этому знанию с привычной нам точки зрения. Во врата Вечности не ступают с упрощенными представлениями. Давайте постараемся в трепете души возвыситься до этого Учения, дабы оно засияло в глубинах наших сердец сокровенным светом!

Тора, прозревающая глубины души народа и человека, свидетельствует об отсутствии духовности у семи народов земли Кенаан. Эта их порочность, не подлежащая исправлению, исторгает эти народы из-под Небес. Они довели свои души – сокровищницу жизни – до столь упадочного состояния, что утратили право на существование: «Только из городов этих народов, которые Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в наследие, не оставь в живых ни единой души»⁹. Страшное это создание – человек! Из-за него ослабевают самые мощные богатые, и даже свою собственную душу, связанную с сиянием лика Царя жизни, в результате своего выбора он может привести в смятение направить по склону к полной пропаже, настоящей гибели... И если бы об этом не было напрямую сказано в Писании, такого нельзя было бы произнести!

Но человек не есть «малый мир», в действительности он – огромный мир, в котором не счесть сокровищ, и ни один глаз не проникнет в его глубины. И даже если он претерпевает падение – есть вершины в безднах его смятения, остаются источники света...

Сказано в Торе о семи народах земли Кенаан: «Не оставь в живых ни единой души»¹⁰ – среди них была и душа блудницы Рахав. Ведь греховная жизнь этой женщины могла привести ее только к могиле. Но Рахав произнесла: «Ибо слышали мы, как Г-сподь иссушил перед вами воды Красного моря, когда вышли вы из Египта, и как поступили вы с двумя царями эморейскими, что за рекой Ярдэн, – с Сихоном и Огом, – которых вы победили. И, услышав это, оробели наши сердца, и ни у кого не хватило духа противостоять вам, ибо Г-сподь, Б-г

⁹ Дварим 20:16.

¹⁰ Там же.

ваш, есть Б-г на Небесах вверху и на земле внизу»¹¹. Наши мудрецы рассказывают, что Всевышний изрек Рахав: «Ты произнесла: «Г-сподь, Б-г ваш, есть Б-г на Небесах вверху, и на земле внизу...»¹² Ты сказала, что Г-сподь «на земле внизу», поскольку смогла это постичь, но за то, что ты провозгласила «на Небесах вверху», чего не видели твои глаза, ты удостоишься потомка, который увидит сокрытое от других пророков!» И вот слова пророка Йехезкеля: «Раскрылись Небеса, и я узрел видения Б-га...»¹³

Исходную искру святости, с которой начался духовный подъем пророка Йехезкеля к высотам видения Б-жественной Колесницы, зажгла Рахав! Эта искра сохранялась из поколения в поколение в ее потомках, пока не раскрылась в душе великого пророка, находившегося в Вавилонском изгнании у реки Кевар... Душа, лишенная права на жизнь, пронизывает Небеса постижением истины и раскрывает своим потомкам врата к наивысшим Б-жественным видениям. Таковы возможности вечной души при ее движении сверху вниз и снизу вверх.

В книге Судей приводятся три стиха: «И увидели стражи (колена Йосефа) человека, выходящего из города, и сказали ему: покажи нам, пожалуйста, вход в город – и мы окажем милость тебе. И он показал им вход в город... И пошел этот человек в землю Хэтов, и построил город, и дал ему название «Луз» – и таково его название до сего дня»¹⁴. Сказано в Талмуде: «Это тот самый Луз, в котором красят шерсть в голубой цвет. Это тот самый Луз, в который пришел Санхерив – и не изгнал его жителей, захватил Невухаднецар – и не разрушил его. И ангел Смерти не имеет права заходить в него, поэтому когда старики этого города устают от жизни, они выходят за городскую стену и там умирают... Отсюда следует очевидный вывод: кенаанец, который помог евреям, не произнес ни слова устами и не сделав ни шага ногами, добился спасения себе и своим потомкам до скончания веков. А, значит, тот, кто оказывает милость другому, прилагая к этому свои силы, – тем более! А как он показал им вход в город? Хизкия сказал: движением губ; рабби Йоханан сказал: жестом руки...»¹⁵

11 *Йеошуа* 2:10-11.

12 *Йеошуа* 2:11.

13 *Йехезкель* 1:1.

14 *Судьи* 1:24-26.

15 *Сота* 46б.

2. ДУША ЧЕЛОВЕКА¹

Повелевает Тора: «Не оставь в живых ни единой души»²! Семи народам Кенаана нет исправления, их ожидает только смерть. Но ведь душа человека происходит из источника жизни всех миров. Неужели она настолько ему не доверяет, что нарушается принцип: «Тот, кто присоединится к источнику жизни может на Него полагаться»?! Душа человека по своей природе соединена с источником существования – разве в ее власти прервать линию жизни, пасть под ноги смерти?! Может ли луч света оторваться от породившего его солнца?!

Подъем мироздания из предшествовавшего хаоса – это результат Б-жественного милосердия, как сказано: «И мир милосердием будет отстроен...»³ К этой цели направлено вечное движение всех миров: «И милосердие Г-спода от века и до века к трепещущим перед Ним, и его праведность – сыновьям сыновей»⁴!

А человек – величайшее из творений – пребывает в самом центре милосердия, заполняющего все мироздание. Легчайшим движением души он влияет на весь мир. Поэтому его задача – уподобиться своему Творцу: «И ходи Его путями...»⁵ – «Как Он милосерден, так и ты будь милосерден...»⁶ И если случится, что некто оставит верный путь, то заблуждение приведет его к вратам смерти и его шаги будут направлены к Преисподней. Но если его душа устремится в сторону милосердия, то ухватится за самое надежное, что есть в мире, предстанет перед великим сиянием и будет залита светом жизни.

У всякого человека свой путь возвышения. Мы многое замечаем: смотрим и видим великое, слушаем и слышим значимое, и яркий свет наполняет наши сердца, – и все же воспринятое может и не затрагивать глубин наших душ. А бывает, что человек лишь сделает легкое движение губами или только укажет пальцем, но совершит это, ощущая в своей душе источник света, – и в результате происходят события, затрагивающие его сердце. И все зло, которое твердыми пластами откладывалось в его душе многие годы, разбивается вдребезги. Он обретает связь с источником жизни, встает и, полный сияния и радости, выпрямляется во весь рост и крепко стоит на ногах.

Блудница Рахав и кенаанец, который показал врата города Луз, – это две души, обреченные на смерть. «Г-сподь, Б-г ваш, есть Б-г на Небесах вверху и на земле внизу»⁷, – произнесла Рахав, заслуга которой в дальнейшем привела ее потомка (пророка Йехезкеля) к пророческому видению Б-жественной Колес-

1 *Это выступление Сабы из Слободки, изданное в «Ор Ацефен», записал рав Ицхак Гутнер, благословенной памяти, – глава ешивы «Рав Хаим Берлин» в Бруклине.*

2 *Дварим* 20:16.

3 *Теилим* 89:3.

4 *Теилим* 103:17.

5 *Дварим* 28:9.

6 *Иерусалимский Талмуд, Пеа* За.

7 *Йеошуа* 2:11.

ницы. Подведем итог: «Только из городов этих народов, которые Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в наследие, не оставь в живых ни единой души»⁸ – это повеление включало в себя и Рахав, и кенаанца, совершившего лишь легкое движение руки, наградой за которое стала вечная жизнь до скончания веков: «... и нареку ему название «Луз»; такого оно и до сего дня»⁹. «Это тот самый Луз, в который пришел Санхерив – и не изгнал его жителей, захватил Невухаднецар – и не разрушил его...»¹⁰ Вне всяких сомнений: такое может быть сказано только в Учении о душе, дарованном ее Создателем!

8 Дварим 20:16.

9 Судьи 1:26.

10 Сота 46б.

3. ЧАСТЬ Б-ГА СВЫШЕ¹

«И немногим Ты умалил его перед Б-гом, славою и великолепом увенчал его. Ты позволил ему властвовать над делами Твоих рук, все положил к его ногам» (Теиллим 8:6-7).

Велик дух человека, возвышенна его душа – невообразимо вознесена – настолько, что невозможно представить. Она – «образ Б-га», часть Б-га Свыше... И сколь вознесен источник всех душ – столь же почитаема и каждая отдельная душа. Посвящать на нее – значит покушаться на источник всех душ, на саму Б-жественность, и если только можно так сказать: «Дающий пощечину еврею – как будто заносит руку на Б-жественное присутствие...»² Такое воззрение на величие человека является ключом для понимания Торы и всех слов наших мудрецов, благословенной памяти.

«Пошли, прошу, с тем, с кем Ты пошлешь...»³, – сказал Моше рабейну в ответ на обращение к нему Б-га вывести народ Израиля из Египта. Моше не захотел принять возложенную на него миссию, поскольку все эти годы во главе народа Израиля был его брат Аарон... Разве Моше мог занять его место? Ведь, возможно, это его расстроит! Всевышний ответил Моше: Аарон не опечалится из-за этого, а, наоборот, возрадуется, и об этом свидетельствует Тора: «Вот он выходит навстречу тебе и увидит тебя, и радость в сердце его»⁴.

Задумайтесь, насколько это удивительно! Представьте себе: на одной чаше весов Избавление святого, стенающего в тяжком рабстве избранного народа,

1 Это выступление Сабы из Слободки, изданное в «Ор Ацефен», записал рав Дов Кац, благословенной памяти.

2 Сангедрин 58б.

3 Шмот 4:13.

4 Шмот 4:14.

из крови которого египтяне готовят «целебные ванны» для фараона, а новорожденных еврейских детей замуровывают в стены. Речь идет о спасении всего народа, о принятии им Торы и заключении Завета с Г-сподом, что и является истинной причиной создания Небес и земли – целью Творения. А на другой чаше весов – опасение принизить почет одного-единственного человека, рожденно-го женщиной, нанести легчайшую обиду своему брату... Что должно перевесить? Что важнее? Мы поражены и изумлены! Ведь в чем вопрос: следует ли принимать во внимание возможное легкое огорчение одного человека в сравнении с Избавлением вечного народа? Моше настолько любит Общину Израиля, что готов отдать за нее свою жизнь, как видно из его слов: «Пусть пропадет Моше, но ни один из народа Израиля!»⁵ Он глубоко размышляет над этим и обращается к Б-гу: «Пошли, прошу, с тем, с кем Ты пошлешь»⁶!

Моше понимал величие человека, постиг сущность «образа Б-га» и решил: «Я ни при каких обстоятельствах не готов посягнуть на почет моего брата, чтобы не огорчить его...» Душа – часть Б-га Свыше – обладает Б-жественными силами и в определенной мере уподобляется Всевышнему... И это касается всех составляющих человека, в том числе и дурного побуждения, о котором сказано – «божество чужое»⁷, ибо и его размеры – Б-жественные...

Аарон – родоначальник коэнов – был необычайно возвышен, о чем сказано: «Будь среди учеников Аарона: люби мир и стремись к миру, люби людей и приближай их к Торе»⁸. «Милосердие и истина встретились, милость и мир соприкоснулись. Милосердие – это Аарон... Истина – это Моше... Милость – это Моше... Мир – это Аарон»⁹. Им не просто свойственны милосердие и истина, они не люди милости и мира, но самое суть милосердия и истины, милости и мира!

Сказано в Талмуде: «Своими качествами Моше и Аарон превзошли наших праотцов. Авраам произнес: «Я же – прах и пепел»¹⁰. Моше рабейну сказал еще больше: «Мы – ничто...»¹¹¹². И разве можно хоть на миг заподозрить, что Аарон расстроится, если будет задет его почет? Ведь речь идет об «ангеле милосердия и мира» – разве следует опасаться хоть малейшего пробуждения в нем этого нечистого душевного качества? И когда? – В столь ответственный час и в таком ключевом вопросе, как Избавление Израиля... Мы поражены и изум-

5 Мидраш Танхума, гл. Ваэтханан.

6 Шмот 4:13.

7 Шаббат 105б. ««Да не будет в тебе идола чужого, и не поклонись истукану чуждому» (Теиллим 81:10). Что такое чужой идол, находящийся в человеке? – Это его дурное побуждение».

8 Авот 1:12.

9 Ялкуп Шимони, гл. Шмот.

10 Берешит 18:27.

11 Шмот 16:7.

12 Хулин 89а.

лены: возможно ли такое? Но Моше – «человек Б-га»¹³, господин всех пророков – думает по-другому: это все же возможно: «Небеса в их высях, и земля в ее безднах, и сердца царей непостижимы»¹⁴. Это чувство, пусть даже легчайшее и глубоко сокрытое, все же может возникнуть в сердце...

Моше постиг сокровенные тайны человеческой души, сущность «образа Б-га» и решил: «Я не посягну на почет моего брата, потому что это может его опечалить...» Но Всевышний Сам свидетельствует об Аароне: «Вот он выходит навстречу тебе и увидит тебя, и радость в сердце его»¹⁵. То, что Г-сподь возложил миссию освобождения Израиля на Моше, несомненно не огорчит Аарона.

Всевышний узрел невероятное величие души Аарона, благодаря которому он удостоился нагрудника Первосвященника, носимого на сердце.

13 Дварим 33:1.

14 Мишлей 25:3.

15 Шмот 4:14.

4. ДУРНОЕ ПОБУЖДЕНИЕ¹

«Пусть человек всегда будет утонченным в трепете!» (Брахот 17а).

Дурное побуждение – это особый ангел, чья единственная задача – привести человека к греху. Оно – такое же, как все другие создания в этом мире, и, подобно им всем, провозглашает, сообщает и доказывает, какое великое добро Всевышний вложил во все творения. Наш праотец Авраам убедился в существовании Творца, найдя этому доказательства во всем мироздании. Он увидел величественный дворец и пришел к умозаключению, что в нем, несомненно, должен быть Царь. Ведь каждое творение служит живым свидетельством существования его Создателя. А значит, безусловно, есть некая цель, ради которой оно появилось на свет, ведь не без причины его сотворил Всевышний. А раз есть цель – она непременно состоит в достижении блага, ибо Творец – Источник всего добра. Таким образом, мы приходим к выводу, что дурное побуждение самим своим существованием доказывает, что основа всего Творения – добро. Злое начало, предназначенное для разрушения, свидетельствует о том, что добро – центральная точка всего мироздания, цель Творения. Вот какой парадокс: две противоположности в одном целом: дурное побуждение – оно же и доброе. Ведь, как и доброе побуждение, оно тоже всеми возможными способами подтверждает и доказывает, что в мире есть только благо.

И в действительности в этом нет никакого противоречия. По сути – это самое великое истинное единство, какое только может быть в мироздании. Злое

1 Это выступление Сабы из Слободки, изданное в журнале Йешурун, записал рав Авраам Элиягу Каплан, благословенной памяти, глава Бейт Мидраша для раввинов в Берлине.

начало – это не влияние, противодействующее доброму побуждению, а ангельская сила, прокладывающая путь для благих дел доброго побуждения, делающая их еще мощнее и величественнее. Ведь что такое злое начало? – Умение обманывать, приукрашивать зло и выдавать его за истинное благо, а добро представлять в отрицательном свете, как будто оно является недостатком. И в этих обманчивых маскарадных костюмах человеку предлагается на выбор и добро, и зло. Здесь-то и начинается его испытание: провести глубокое исследование и вскрыть ложь злого начала. Необходимо добиться того, чтобы его разумение распознало и победило хитрость дурного побуждения – «Пусть человек всегда будет утонченным в трепете!»²

И вот нам вывод: дурное побуждение наделено большими способностями, чем сама мудрость, природа которой определяется с ее сотворения. Сверхъестественная хитрость злого начала, позволяющая скрыть мудрость и представить добро злом, а зло – добром, возвышается над природой, изменяет в глазах людей сотворенный мир и формирует их воззрения. Название этой способности – «дурное побуждение». Но человек должен превозмочь его, победить и сорвать с него завесу обмана... И в результате утвердится подлинная мудрость, ясно различающая между добром и злом, в соответствии с замыслом Всевышнего, Который внес в мир видение истины.

Вот мы видим три уровня: мудрость, дурное побуждение и человек. Чистая мудрость – это сущностное добро. Второй уровень мудрости, возвышающийся над первым, – это сила дурного побуждения, способная исказить видение. А третий уровень мудрости, возвышающийся над двумя первыми, – это величие человека, способного сокрушить замысел дурного побуждения и освободить мудрость от завесы лжи.

Ясно, что понятия вечной Торы, выраженные в форме запретов и повелений и предназначенные для множества поколений и бесконечного времени, включают в себя все возможные ситуации и указания. И наш разум обязывает нас исследовать и обнаруживать их истинное содержание, насколько оно раскрывается перед нами в словах мудрецов Талмуда и учителей прежних поколений.

Рассмотрим, например, понятие убийства, заложенное в речении: «Не убей»³. В самом буквальном смысле это означает запрет на лишение жизни человека, наказанием за которое служит казнь по приговору земного суда. Аналогично этому надо понимать и суть запретов: «Не прелюбодействуй»⁴, «Не кради»⁵ и так далее. Однако сердце удивляется этому и отказывается принять такое толкование. И хотя эти речения предназначены для многих поколений,

2 Брахот 17а.

3 Шмот 20:13.

4 Там же.

5 Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

Рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки.....	13	Саба из Слободки в Земле Израиля.....	69
Встреча с Сабой из Кельма.....	14	Еврейская жизнь в городе отцов.....	71
Начало деятельности раввина.....	15	Духовная жизнь на Святой Земле.....	72
Движение Мусар в Литве.....	16	Ешива «Кнессет Исраэль» в Литве.....	73
Еврейская жизнь в Литве.....	18	Земля Израиля в начале XX века.....	75
Дом Учения в Слободке.....	21	Кровавая резня в Хевроне.....	78
Основание ешивы «Кнессет Исраэль».....	22	Свидетельство очевидца резни в Хевроне.....	79
Конфликт в ешиве Слободка.....	26	Учение Мусар в Америке.....	81
Ешива «Кнессет Бейт Ицхак».....	27	Издание трудов Учения Мусар.....	82
Ешива «Кнессет Исраэль».....	29	Мусар ешивы Слободка.....	83
Мир ешив в Литве и Польше.....	32	Воззрение на величие человека.....	86
Основание ешив Мусара.....	34	Учение Сабы из Слободки.....	93
Ешива «Тельз».....	35	Задача, возложенная на человека.....	93
Ешива «Эц Хаим» в Слуцке.....	38	Строгость Небесного Суда.....	94
Ешива в Мелеце.....	40	Вознесенность заповедей Торы.....	95
Ешива в Брянске.....	41	Значимость поступков человека.....	96
Ешива «Шаар Атора» в Гродно.....	42	Человек сотворен для радости и удовольствия.....	96
Ешива «Анаф Кнессет Исраэль» в Щучине.....	44	Величие Иерусалима.....	98
Ешива в Шклове.....	44	Возвышенный образ Сабы из Слободки.....	98
Ешива «Торат Хесед» в Лодзи.....	45	Глубина знаний Сабы из Слободки.....	100
Ешива Мир.....	46	Возвышенное служение Сабы из Слободки.....	101
Ешива Радин.....	49	Духовные качества учителя.....	103
Ешива в Ломже.....	53	Скромность Сабы из Слободки.....	105
Распространение Мусара в Литве.....	54	Милосердие к ближнему.....	108
Первая мировая война.....	56	Отношение к ближнему как к Б-жественному творению.....	109
Ешива Слободка в изгнании.....	58	Преемник главы ешивы.....	114
Возвращение в Литву.....	59	Смерть Сабы из Слободки.....	115
Мир Торы в Литве.....	61	Письмо рава Моше Мордехая Эпштейна.....	116
Алия ешивы Слободка в Землю Израиля.....	63	Продолжение пути ешивы Хеврон.....	118
Любовь учителей Мусара к Земле Израиля.....	64	Гибель еврейской общины Ковно.....	120
Создание ешивы в Хевроне.....	66	Начало Катастрофы.....	120
Основание ешивы Хеврон.....	67	Путь к смерти в талитах и тфилин.....	121
		Ешива «Кнессет Исраэль» в Слободке.....	123
		Освящение Б-жественного имени.....	125

Изгнание в гетто	128
Гетто в Слободке	131
Рош Ашана и Йом Киппур в гетто	132
Ликвидация Малого гетто	134
Праздник Суккот	135
Черный день гетто	136
Праздник Ханука в гетто	138
Спасение священных книг	140
Праздник Пурим	142
Праздник Песах	142
Духовная жизнь в гетто	144
Тайное обрезание	146
Борьба против нацистов	147
Величие еврейской души	149
Побег из Девятого форта	150
Главный раввин Ковно рав Авраам Дов Бер Каана-Шапиро	153
Гибель еврейских детей	154
Гибель рава Авраама Гродзенского	156
Строительство подземных бункеров	157
В подземном бункере	159
После освобождения	160
Рожденная в гетто	162
Вступление	170
Мусар – мудрость трепета	170
О Древе Смерти	171
Предназначение человека в Творении	173
Счастье в этом мире	176
Влияние дурного побуждения	177
Испытание в этом мире	179
Награда за Тору	183
Путь к праведности	186
В завершение	189
1. Человек	190
2. Душа человека	195

3. Часть Б-га Свыше	196
4. Дурное побуждение	198
5. Милосердие Торы	203
6. Отношение к людям	206
7. Радость в трепете	210
8. Радость служения	212
9. Истинная реальность	215
10. По образу Б-га	218
11. Забота о близких	222
12. Качество скромности	223
13. Милосердие Торы	226
14. Любовь к милосердию	230
15. Награда за Милосердие	233
16. Значимость милосердия (I)	238
17. Значимость милосердия (II)	241
18. Милосердие Израиля	244
19. Глубина Суда	248
20. Жизнь	255
21. Милосердие – выражение веры	258
22. Милосердие к нечестивцам	264
23. Значимость законов об имуществе	268
24. Сила душевного качества	271
25. Мир сотворен для меня	276
26. Постижение человека	281
27. Полноводный источник	284
28. О вере	286
29. Месяц Элул	291
30. Возвышенный образ человека	294
31. Знание (I)	296
32. Знание (II)	306
33. Знание (III)	312
34. Знание (IV)	319
35. Мудрость Мусара	329
36. Б-жественное Провидение	335